

Дмитрий Леонидович

ЕЩЕ ОДИН
НЕКРОМАНТ
2

Война
за земли

Дмитрий Леонидович
Еще один некромант
2. Война за земли
Серия «Мир некромантов», книга 5

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68990779
SelfPub; 2023*

Аннотация

Казалось бы, жизнь сложилась, проблемы решены, есть какие-то планы на будущее. Но вдруг что-то случается и события несут тебя, как поток. А ты прыгаешь, будто по льдинам во время ледохода. Остановишься – погибнешь. Прوماхнешься – погибнешь быстро. Зато это нескучно.

Содержание

Пролог	4
1. Подготовка к неожиданной войне	7
2. Короткая война в Планорте	33
3. Принятие власти	68
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Дмитрий Леонидович

Еще один некромант

2. Война за земли

Пролог

Я – Бенек Денисов.

Бывший московский студент, парень легкомысленный и любвеобильный, но неплохой и вполне вменяемый.

Еще я горец, бывший солдат-наемник, убийца, грабитель и насильник. Личность по земным меркам психопатическая, но по местным понятиям – не такая уж необычная. Если честно, по сравнению с земными политиками и банкирами я был вполне даже приличным человеком. Убивал, конечно, и грабил, но делал это не в крупнооптовых масштабах. И убивал я не росчерком пера, а своими руками, рискуя собственной жизнью, – так честнее, я считаю.

Сейчас я беглый раб-смертник, капитан вольного отряда «Пестрый кролик», милосский дворянин и необученный некромант. Это всё – я.

У меня есть несколько тысяч гектаров земли, протянувшиеся полосой от живописной морской бухты до Приморского тракта, отряд в полсотни головорезов-горцев, тонна зо-

лота, несколько тонн отличного оружия и доспехов, юная же-
на-красавица из рода баронов Грентон.

* * *

Я сию верхом. На мне кольчуга и шлем. В руках – некази-
стая палка. Это – атакующий амулет, который я назвал «пу-
лемет». Сам сделал.

За моими плечами слева – знаменосец, молодой горский
дворянин Лаверт, справа – оруженосец, опытный дружин-
ник, много лет служивший горным баронам, Леран.

За нами – сержант и пятерка солдат охраны, окружившие
мою жену, Ланейлу.

Перед нами – лошади и трупы. Полсотни скакунов и
столько же трупов. Большинство тел упало на землю, неко-
торые зацепились ногами за стремя, кто-то остался на лоша-
ди, склонившись на ее шею. У всех характерная отметина –
правый глаз как будто проткнули шилом. Это след от маги-
ческого кумулятивного удара, моего изобретения.

Только что барон Планорт, с которым граничит моя зем-
ля, объявил мне войну. Теперь его тело лежит впереди, воз-
главляя композицию из тел его дружины.

Я оборачиваюсь и смотрю на Ланейлу.

Когда барон объявлял мне войну и пообещал взять ее в
заложницы, это не стало для нее неожиданностью. Мне да-
же показалось, что на ее лице промелькнуло торжество. А
барон-то был одним из ее потенциальных женихов. Неуже-
ли она решила меня предать, помочь ему меня ограбить, а

заодно – весело провести время в его обществе? От одной этой мысли поднимается ярость, кожа на скулах натягивается. Пару месяцев назад я бы уже начал планировать убийство. Но сейчас мысль об этом промелькнула и ушла, я стал гораздо уравновешенней после брака с Лани. Она благотворно на меня влияет.

Сейчас на ее лице не страх, не печаль, а удовлетворение. Так что самого плохого подозревать не стоит, но что-то она об этом нападении определенно знала. Знала, а мне не сказала.

– Соберите трофеи, – команду солдатам.

Они к этому привычны. Не раз уже этим занимались, в том числе и под моим чутким руководством.

Сам подъезжаю к жене.

– Надо поговорить.

1. Подготовка к неожиданной войне

Мы отъехали в сторону, к берегу. Я спешил, сел на валун лицом к морю и жестом пригласил Лани сесть рядом.

– Ты знала об этом нападении.

– Я не знала, что он сделает это сегодня, – неубедительно уклоняется она от темы.

– Но о том, что сделает – знала.

– Это любой разумный человек мог предугадать. Ты не имеешь защиты сеньора, у тебя нет замка, надел невелик. Ты в глазах всех соседей непростительно слаб и возмутительно богат. Рано или поздно кто-то обязательно напал бы на нас.

– Сейчас и я это понимаю. Но почему ты меня не предупредила заранее?

– Я думала, ты сам это знаешь. Любой правитель должен понимать такие вещи.

– Ты знаешь, я не воспитывался как правитель. Я даже дворянином стал недавно. Я – простой солдат. Я не понимаю многих вещей, которым тебя учили с детства. Ты это знаешь.

– Меры безопасности, которые ты принимал, кажутся мне вполне достаточными. Я знаю, что у тебя есть магический удар, который пробивает стандартную гильдейскую защиту.

Я начал закипать. Лани должна была сказать мне об опас-

ности, а она вместо этого сама принимала решения.

– Позволь мне самому решать, достаточны или нет меры безопасности. Ты должна была меня предупредить.

– Хорошо. В следующий раз предупрежу.

Согласие Ланейлы выглядело, как отговорка. Я посмотрел на ее честное лицо, и мне пришла в голову новая мысль.

– Когда приедем в замок, надо будет проверить всех дворян и слуг с ведьмой – определить, кто предал и рассказал врагам о моем золоте. Или ты и без проверки знаешь, кто?

Лани вздохнула.

– Не надо проверки. Это моя бывшая фрейлина сказала дворянину соседа, по моему приказу. Специально несколько дней на постоялом дворе на Приморском тракте жила, пока подходящего собеседника там не встретила.

– За-чем?

– Чтобы спровоцировать барона на войну, не дожидаясь лета.

– За-чем?

– Война все равно будет. Так пусть она начнется тогда, когда другие соседи к ней не готовы.

Меня взбесила самоуверенность Ланейлы. Я перестал сдерживаться и заорал:

– Кем ты себя возомнила?! Ты нихрена не знаешь о войне!! Ни-хре-на!! Ты девчонка, только вошедшая в брачный возраст! Своими интригами ты отправила на смерть сотни, а может тысячи людей! Потому что одним сражением эта

война не окончится! – выговорившись, я чуть успокоился. – Войны вообще легко начать, но сложно закончить, и ни одна война не идет по плану.

– Для дворян и солдат умирать на войне – их долг.

Вообще, в этом она была права. Дворяне и солдаты обязаны воевать за господина, и умирать, если придется. Это их служба. За это им платят деньги и выделяют ленные наделы, землю с крестьянами. А если кто не выполняет свой долг, для солдат-дезертиров – виселица, а для дворян – позор, казнь через отсечение головы, а может даже – лишение дворянства всего рода. И даже если когда-то первому в роду титул дали за то, что он построил пивоварню, или подложил барону свою красавицу-дочку в постель, всё равно дворяне обязаны воевать, если господин им прикажет.

В том, что моя баронесса отправила на смерть некоторое количество людей, ничего страшного нет. А вот что она не сказала мне важную информацию и манипулировала мной – это бесит.

– Дорогая. Ты утаила от меня жизненно важные сведения. Поставила под удар меня, себя, наших людей.

– Я сделала это для нас и наших детей.

– Да ты понятия не имеешь, чем всё это кончится! Зачем мне сейчас эта война? У меня есть атакующий удар, который пробивает защиту, ты права. Но это всё, что у меня есть. Я не смогу противостоять опытному магу на поле боя. Я ничего не знаю о магии. Я должен был осенью идти учиться. Потер-

петь несколько лет не могла?

Жена смутилась.

– Ну, ты за лето быстренько победишь и пойдешь осенью на учебу.

– А летом я хотел съездить к маркграфу Русскому. Я думаю, он мог бы мне помочь.

Лани совсем смутилась, глаза опустили.

– Я не знала.

– Вот именно. Ты не знала. Прикрываясь интересами детей, ты, не спросив меня, сделала то, что тебе хотелось. Ты нарушила мое доверие. Я не знаю, что теперь с этим делать. Я не хочу видеть рядом человека, которому не могу доверять.

– Ты сейчас к чему клонишь? – насторожилась Лани.

Понятия развода тут нет. Не предусмотрено. Если женишься – то на весь срок эксплуатации женщины. До смерти. Ее или своей. Логика в этом есть – женская молодость и красота не вечны, и детей обратно в утробу не вернешь. Получается, у брака заведомо есть последствия, которые отменить записью о разводе не получится. А раз так – брак должен быть пожизненным. Думать и сомневаться надо до того, как подписан брачный контракт.

Понятия развода тут нет, но кое-что сделать можно...

– Дорогая, раз я не могу тебе доверять, я сделаю тебе ребенка и оставлю в наших владениях, а сам отправлюсь в ближайший крупный город. Учиться в магической академии.

– Нет!! – мгновенно взвыла Лани.

Ее аристократические манеры слетели, как шелуха, и под ними открылась обычная молодая девушка, которая хочет любить и быть любимой.

– Многие пары так живут.

– Нет!! Не надо. Я не буду больше так делать, не бросай меня, – у жены на глазах показались слезы.

Я вздохнул. Мне тоже не хочется надолго с ней расставаться. Кажется, я люблю ее. Люблю ее стройное смуглое тело, ее живое лицо с тонкими чертами и теплыми глазами, голос ее люблю. И тараканов, которые живут в ее головке, тоже люблю. Породистых, блистательных, аристократических тараканов.

– Ладно, потом решим, что делать.

– Я буду все-все тебе говорить, и буду учить тебя всему. Ты только меня не бросай.

– И что такое «принципы сохранения общественного равновесия» объяснишь?

Общественное равновесие – это такая фишка, которую ввели здесь в науке об управлении и активно используют, а на Земле я ничего похожего не слышал.

– Объясню, – уже улыбается она и ластится ко мне.

* * *

Пока мы с женой разговаривали, ссорились и мирились, солдаты успели обыскать мертвецов, снять с них доспехи и оружие, собрать лошадей.

Мы подошли к ним.

Я глянул на трупы. Кроме барона, его «копья» и рыцарей дружины со своими слугами, среди мертвецов нашлись некромант и ведьма. Это значит – враги готовились дать серьезный бой с магической поддержкой.

На полотне, расстеленном на весенней травке, лежали ценные мелочи. Кучка монет не впечатляла. Денег у них с собой мало оказалось, это же не наемники, которые собственного дома не имеют и всё свое таскают с собой. Дворяне и их слуги, отправляясь в короткий набег, ценности с собой не берут. Зато у каждого рыцаря есть печатный перстень. У некоторых – золотая цепь. У всех есть защитные амулеты, несколько – из золота или серебра. У барона кошелек оказался на поясе, и кольца на руках.

Основная ценность в боевых трофеях – это мечи и доспехи. На рыцаре доспех и меч стоят десятки золотых, до сотни. На слугах подешевле, конечно. А лошади, хорошие скакуны, стоят по половине золотого за штуку. Скот здесь дешев, хорошее железо дорого. Дамасский меч стоит по своему весу золотом, это от тридцати «корон» и больше.

Я глянул на мертвые тела. На каждом – дырка в глазу, очень характерная отметина, по которой можно понять, что смерть была от магического удара. А опытный маг, наверное, даже сможет узнать что-то о природе удара. В этом деле важно как можно дольше сохранять секретность. Значит, надо все трупы куда-то спрятать. Сжигать – долго, хоронить – трудоемко. Но рядом есть море.

– Нужно всех мертвецов лошадами оттянуть к краю утеса, сунуть им камни под рубахи, и скинуть всех в воду, на глубокое место.

Перед тем, как избавиться от тел, я срезал с бороды барона клочок волос. Может, съезжу к некроманту, закажу ему призыв призрака, допрошу его.

Призыв – простейшая услуга, даже студенты первокурсники могут душу призвать, а я вот сам пока не могу. Я вообще из некромантии знаю только одно действие, простое и интуитивно понятное, – отсечение души от тела. Это очень быстрый и надежный способ убийства, только есть одна проблемка – от него спасает любой защитный амулет. Смешно сказать, но мой «пулемет» использует воздействие из стихийной магии, а сделан по методу ведьм. Секрет его смертоносности не моей силе или магических знаниях, а в том, что я из земной жизни принес понимание, что такое кумулятивный взрыв. А местные люди этого не знают. Не изобрели еще.

Солдаты стали таскать трупы и топить их.

Мы с моей баронессой помогали. Ничего сложного: накинуть петлю на ноги мертвеца, привязать веревку к луке седла, потом еще одного так же подцепить, чтобы не ходит дважды. Затем шагом отвести лошадь под уздцы к обрыву, там отцепить тела и вернуться за новыми. Двое парней пихали камни мертвым под рубахи, раскачивали их и кидали с утеса в море.

В этом мире не считают, что в трупах есть что-то сакральное. Люди знают, что душа после смерти никаких отношений с материальным миром не имеет и связь с мертвым телом не поддерживает. Есть магическое *родство*, которое по частице тела позволяет некроманту найти нужную душу и призвать ее. Чтобы никто посторонний не тревожил души и не узнал от них секретов, аристократы и богатые семьи сжигают тела. Но это делается из практических соображений.

Постепенно всех так похоронили. Теперь вряд ли кто-то полезет в еще холодную воду за телами.

– Всё, поехали домой, – командую. – В Грентон.

Пока я не построил собственного замка или не захватил чужого, мы живем в замке Грентон, у брата Ланейлы. Там у нас есть свои покои, там размещены мои солдаты и лошади, там хранится мое золото, отрядные запасы оружия и снаряжения. Там сейчас наш дом.

* * *

Мы связали трофейных лошадей цугом по две, навьючили на них трофеи и отправились домой.

Когда мы показались на дороге, в замке засуетились, горн протрубил – увидели отряд с большим количеством лошадей. Потом разглядели мой флаг, поняли, что большая часть лошадей без седоков, успокоились.

Годест, барон Грентон, брат Ланейлы, не сдержал любопытства, вышел к воротам нас встречать.

– Что за лошади? Попоны в цветах Планорта, я вижу.

– Барон Планорт напал на нас на моей земле, объявил мне войну. Вот... умер он. И дружина его – тоже. А это трофеи.

Годест вздохнул:

– В замке столько лошадей уже не поместится. В деревню на постой определяйте.

– Да. Разгрузим только. Тебе для твоих дворян оружие и доспехи не нужны? А то они после зимних стычек почти безоружными остались.

Годест обрадовался, сообразил, что есть хороший шанс быстро и недорого обеспечить свою дружину хорошим железом. Главное в этом – «быстро». Хороший меч делается под заказ, и работа занимает несколько месяцев. И полный доспех делается долго. А кузнецов-оружейников немного, в баронстве Грентон – так вообще всего один. А тут сразу можно на всех дворян баронства закупиться.

Я дал команду Вивеку, нашему председателю совета солдатских депутатов. Он в отряде заведует распределением трофеев и денег. Теперь он примет все железо, определит его в наш арсенал, а потом часть мы себе оставим, а остальное – пусть продает Годесту.

– Слушай, так теперь что, война с Планортом? – мысли барона переключились на грядущие неприятности.

Он, выдавая замуж сестру, обещал мне вечный союз, значит на нападение на меня должен как-то отреагировать. А сил реально у него нет, опытные бойцы в его дружине выбиты. Мною же и выбиты, когда зимой его мать послала их в

погоню за мной.

– Да, война. Бери своего капитана гарнизона, идем поговорим, надо решать, что делать дальше.

* * *

На совет я позвал со своей стороны свой ближний круг. Лаверта – он единственный в отряде потомственный дворянин; Лерана – у него большой опыт службы в гарнизоне и дружине; Булона – наемника с очень мутным разбойным прошлым, которое помогает ему в разведке и тайных операциях; Вивека – он у нас играет роль начальника профсоюза и распорядителя отрядной кассы; Планию – она у нас распоряжается хозяйством и решает бытовые вопросы, заодно и шлюхами руководит. Еще отрядную ведьму Эрефу пригласил.

С нами увязалась и Ланейла.

– Господин мой, как ты справедливо заметил, я не понимаю в войнах нихрена. Поэтому мне нужно учиться, и я не могу пренебречь возможностью послушать умных и опытных людей.

Вот как такой отказать?

Собрались, разлили вино по кубкам.

Я рассказал, как на нас напали.

– Значит, война с баронством Планорт официально объявлена? – уточнил барон. – И теперь в случае победы ты можешь законно претендовать на его титул.

– Да, – ответила Ланейла. – Но вряд ли граф и король при-

знают за никому не известным выскочкой этот титул. У двух баронов графства есть родственные связи с Планортом, позволяющие претендовать на баронство, даже в случае гибели всего рода Планорт. Граф передаст баронство кому-то из них.

Я вообще не хотел войны.

– А есть возможность закончить дело миром?

– Барон был молод, его отец погиб года три назад на войне с горцами, – задумчиво высказался Годест. – Не женат, детей не имел. После его смерти власть переходит к его брату. Он молод и горяч. Думаю, он продолжит войну.

– Брат и не надеялся на получение баронства. Для него смерть барона – нежданная удача. Может, он готов теперь примириться?

– Позволь, я объясню, – вмешалась Ланейла: – Покойный барон напал из-за денег, но это не единственная причина. Он был одним из моих женихов. И когда Годи отказал ему и отдал меня безродному выскочке, это стало для барона оскорблением. Думаю, возможность захватить меня и сделать наложницей была для него не менее важна, чем выкуп.

Лани улыбнулась и продолжила:

– Теперь ты его убил. И к старому оскорблению рода Планортов добавилось еще одно. Представь, мой господин, что ты протянул руку к корзинке за булочкой, а там тебя укусила наглая мышь. Ты станешь с ней мириться? А ведь кроме брата у покойного барона осталась мать, которая не простит

смерти любимого сына и сделает всё, чтобы отомстить.

Лани печально вздохнула.

– Поэтому, даже если сейчас ты заключишь мир, приняв от Планорта контрибуцию, это только перенесет войну на более поздний срок. Сейчас они слабы, но потом они найдут союзников и наберут солдат.

Лани вздохнула еще более печально.

– Но и это еще не всё. Граф Эккерт тоже был в числе моих женихов, и его тоже оскорбил отказ. Он готов на многое за возможность сделать меня своей наложницей, а может – и женой. Так что нам предстоит война с графом и остальными его вассалами.

– Да, старик-граф поглядывал на Лани с большим интересом, глазки у него блестели, и дело тут не в деньгах или выгодном родстве, – подтвердил Годест, ухмыльнувшись.

От перспективы сражаться с графом и его вассалами я впал в ступор. В графстве – пять баронств и крупный город королевского подчинения, да еще и собственный домен графа, который обширнее обычной баронии. Из пяти баронов только Грентон не пошлет свою дружину в войско графа, окажется под предлогом отсутствия сил.

– Ого! – выразил общее мнение Леран.

– Милая, ты ведь всё это знала, когда провоцировала барона? – я посмотрел на Лани.

– Знала. Я так думала – ты быстренько победишь барона, захватишь замок Планорт. Потом граф Эккерт станет ждать,

пока дороги просохнут, крестьяне закончат посев и посадку, потом он будет собирать войска. К началу лета нападет. Ты его победишь. Король вмешаться в этом сезоне не успеет, а в следующем ему будет не до того. В прошлом году поход горцев закончился их разгромом, этим летом они не придут, опытных бойцов у них мало осталось, зато в следующем – придут с удвоенными силами, потому что молодняк подрастет. И король не сможет воевать с нами, будет занят.

– Погоди, а что, король тоже в числе оскорбленных женихов? – удивился я.

– Нет, король глубоко женат, имеет детей, и ко мне никакого интереса не проявлял. Просто на одной чаше весов его верный вассал, граф Эккерт, а на другой – какой-то выскочка, чужак, горец. Конечно он поддержит графа. Поддержал бы, если бы смог.

Несмотря на то, что звучало это, как девичий лепет, возразить было трудно.

Годест улыбнулся:

– Значит, первый пункт плана выполнен – барон Планорт побежден и убит. Осталось захватить его замок. А сидя в крепком замке встречать войско графа будет гораздо удобнее.

Барону Грентону тоже возразить было сложно. Война началась, соскочить уже не удастся. Значит, надо воевать. Сначала захватить замок Планорт, а потом думать об остальном. Всего-то.

– Ну что ж. Давайте есть слона по частям. Надо быстро захватить замок, пока Планорты не собрались с силами, а дальше – будет видно, – сформулировал я нашу незамысловатую стратегию.

* * *

Вечером я пошел в храм Судьбы.

Казалось бы, в мире, где есть магия, нет места богам. Точнее, их место должны занять могущественные маги. Но есть два «но».

Во-первых, маги не такие уж могущественные. На каждую магическую атаку придумана магическая защита. Стандартный гильдейский защитный амулет помогает от большинства атак, которые маг способен провести во время боя. Так что маг-одиночка ненамного сильнее, чем обычный хороший воин. Он может придумать и сделать какую-то гадость, потому что всех и всё не защитит, но и его может зарезать удачливый мечник. Конечно, лучше иметь магию, чем не иметь. И изначально многие аристократические роды основаны именно магами. Но при браках с неодаренными потомство теряет магическую силу, чтобы дети оставались магами, надо зачинать их с ведьмой. А сильные ведьмы не могут жить в замках и городах, и детей своих воспитывают сами, в глуши. Так и получилось, что аристократы потеряли магическую силу, зато власть у них осталась. Гарантией этой власти, как и на Земле, стали военная сила и собственность на землю.

Во-вторых, к магам здесь относятся примерно как к ква-

лифицированным специалистам на Земле. Есть программисты, они очень умные и пишут программы, с которыми потом мучаются пользователи. Есть врачи, они знают, как лечить болезни, и люди им верят, хотя журналисты пишут, что ради продажи новой вакцины или нейролептиков врачи вместе с фармацевтами обманывают общество и массово сажают людей на зависимость от лекарств, выкачивая из них деньги. А есть ученые-ядерщики. Они самые умные и изобрели страшную ядерную бомбу. Мало кто ее видел, но все знают, что она – лучшее средство от демократических бомбардировок. А еще сосед говорил, что половина электричества в розетке получена из ядер, но это неточно. Так и тут. Есть маги. Их услуги дороги, методы непонятны, а возможности пугают. Но ничего божественного в них нет.

Конечно, религия тут сильно отличается от земных. Она немного похожа на индуизм с его кругом перерождения.

Люди знают, что души существуют. Это магически доказанный факт. Некроманты регулярно с ними общаются, любой желающий может заплатить и тоже пообщаться. Известно, что никакого Рая или Ада нет. Это сразу выбивает табуретку из-под жрецов – им нечем угрожать пастве. Поэтому и влияния у них серьезного нет. Живут при храмах, за порядком следят, совет или утешение дать могут.

Каких-то нравственных требований религия тут не выдвигает. Известно, что примерно половина душ уходит на перерождение, теряя память в неразвитом мозге младенца.

Вторая половина бесполезно растворяется на *изнанке* через полгода после смерти. Маги много раз пытались определить, по каким принципам мироздание определяет, кому переродиться, а кому – нет. Так и не определили. Ни богатство, ни сила, ни количество детей, ни нравственная чистота, как бы ее ни понимали, на перерождение не влияют.

С другой стороны, люди знают, что судьба человека всегда зависит от мелких случайностей и событий, ему не подвластных. Вот и возникла тут вера в Судьбу. Безликую, беспощадную и могущественную.

Самая крупная группа верующих – женщины-крестьянки. У них нет денег на услуги ведьм и амулеты, вся их жизнь зависит от случая. Сначала они просят у Судьбы удачного замужества. Потом – удачных беременностей и родов. Тут не редкость, когда женщина умирает при родах пятого ребенка в двадцатилетнем возрасте. Вот и молятся Судьбе. Еще они просят хорошего урожая, здоровья для мужа и детей, а потом – счастливой жизни для детей и внуков.

Немногочисленная, но самая важная часть верующих – это мужчины воинских сословий. Профессиональные солдаты, дворяне, аристократы. На поле боя быстро понимаешь, что ты не всемогущ. Ни личная сила, ни титул, ни хорошее оружие не могут гарантированно спасти от смерти, они только увеличивают шансы на выживание. Чем опытнее солдат, тем лучше он это понимает и тем чаще заходит в храмы Судьбы.

Я – солдат опытный.

* * *

Замковый храм Судьбы в Грентоне был приземистым куполообразным строением из камня. Без окон.

Внутри – круглый гулкий зал. Каменный пол, стены и куполообразный потолок, свод которого начинается почти от пола. Вдоль стен расставлены широкие доски, на которых изображены ипостаси Судьбы. В середине зала – скамьи, установленные лицом к иконам. В центре – столик с горящей лампадой и коробкой со свечами.

Я зажег от лампады тонкую сальную свечу и установил ее около ипостаси «Удача в бою». На доске изображен воин со щитом и копьем, в тунике, в устаревшем шлеме с гребнем. Рядом стоит атлетичная женщина в свободном платье, которая прикрывает воина своим щитом сверху. Это каноническое изображение для этих мест. В моей родной Низотезии воина нарисовали бы в тулупе и штанах, да и женщина была бы потеплее одета.

Я сел напротив иконы, откинулся на высокую спинку и стал медитировать. Это лучший способ принимать важные решения.

Мне надо было понять, как брать замок Планорт. Задача была непростой – количество воинов у меня едва ли больше, чем численность замкового гарнизона. Конечно, у меня есть мой магический удар, но и это не поможет, когда противник прячется за стенами.

Я сидел так какое-то время. Примерно полчаса – свеча догорела наполовину.

Стукнула дверь. Послышались легкие шаги. В зал вошла женская фигурка. Ланейла.

Она молча поставила свечу у ипостаси «Выбор пути» и села на скамью.

Я чуть подвинулся, положил ей руку на бедро. Теплое, мягкое, свое. Так и сидели дальше рядом, медитировали.

* * *

Утром я с небольшой свитой съездил в город Молт. К некроманту.

Раньше я старался не попадаться магам на глаза, чтобы не вызывать вопросов несоответствием своего уровня дара и статуса. Но теперь решил не скрывать ничего. После того, как ведьма Волена меня омолодила, выглядел я лет на шестнадцать. Вполне можно сказать, что я еще не поступил на обучение в академию из-за молодости, потому и плащ некроманта не ношу. А как я стал дворянином – это неважно, законам это не противоречит.

До города добрались быстро и без приключений. Мага нашли по вывеске.

Он оказался немолод. Уже настолько немолод, что даже омолаживающие амулеты ему не помогали, видна была седина, морщины и пятна на коже. Лет под сто, наверное, ему.

– Здравствуй, юное дарование. Любопытно, откуда ты такой?

– От папы с мамой, конечно же.

– Может я их знаю? Судя по силе твоего дара, должен знать.

– Вряд ли. Они в горах живут.

Я говорил правду, потому что не был уверен – вдруг у магистра есть амулет, различающий ложь? Ведьмы сами по себе чувствуют обман, а остальным нужны амулеты для этого. Но если деньги есть – амулет купить несложно. У магов деньги есть. Вот поэтому я и говорил правду. Но – немного недоговаривал. Недоговаривал, что родители мои дара не имели, и я от рождения не имел, его я получил, когда воскрес после смерти.

– Мне надо вызвать душу на допрос, – перешел я к своему делу.

– Идем, – поманил меня рукой маг и повел в кабинет.

В комнате без окон (чтобы свечение *энергии* и призраки были лучше видны) на массивных столах лежали каменные плиты с уже вырезанными схемами для самых частых магических действий. Одна из них – для призыва душ.

Магистр небрежно бросил клочок волос покойника в середину круга, активировал схему. *Энергия* блеснула на вырезанных символах. В круге появилась душа убитого мной барона Планорта.

– Я передаю этому человеку право задавать тебе вопросы и получать правдивые ответы, а также право наказывать тебя болью, – обратился он к призраку. Потом сказал мне: – Ты

тут разговаривай, а я выйду.

И вышел за дверь, чтобы не слушать чужие секреты.

Я долго допрашивал призрака. Узнал планировку замка, где стоят посты, сколько солдат и магов. Сколько денег в сокровищнице. В конце концов, мои вопросы иссякли.

Я вышел к магу. Тут сидел в удобном кресле рядом со столиком. Махнул мне рукой на соседнее. Я сел. Он налил мне в кубок красного вина.

– Это особый сорт, попробуй.

Вино оказалось чуть терпким и с привкусом чего-то пряного. Ведьмы приложили руку при выведении этого сорта винограда, не иначе.

– Ты долго разговаривал, – с легким неудовольствием в голосе констатировал маг.

– Я заплачу вдвойне, – я положил на столик два тяжеленьких серебряных рубля.

Маг улыбнулся.

Я решил воспользоваться его хорошим настроением и попросил:

– Уважаемый, не мог бы ты мне рассказать о символьной подмене? А то всё, что я знаю о магии, мне одна ведьма рассказала, а ведьмы символами не пользуются.

– Хороший вопрос, – улыбнулся магистр.

Я еще на Земле заметил – многие люди, достигшие в своей области вершин, готовы с увлечением говорить о простых вещах. Потому что для них они не простые, а фундаменталь-

ные. Вообще, простота реального мира зависит от нашего восприятия. Чем меньше знает человек, тем проще видит он окружающее.

Некромант с удовольствием стал рассказывать о символьной подмене.

Она лежит в основе всех магических символов и схем. Изначально никаких символов не было, маги активировали *образы*, как ведьмы. Но когда маг активирует один и тот же образ много раз, он его в своем воображении упрощает и начинает представлять в виде символа. А когда разные маги начинают применять один и тот же символ, он становится общепринятым магическим *знаком*, чем-то вроде иероглифа из магического алфавита. Когда *знаков* стало много, маги научились соединять их в схемы, и это дало мощный толчок магии, потому что *мыслеформы* и амулеты, построенные по таким схемам, были намного сложнее, мощнее и точнее *образов*.

Вот о том, как превратить *образ* в символ, маг мне и рассказал.

– Спасибо, уважаемый, – поблагодарило я. Когда он закончил. – Я бы с удовольствием еще побеседовал, но не могу – надо ехать. Война у меня.

– Приезжай, юное дарование. Всегда приятно побеседовать с собеседником, который задает интересные вопросы.

Я вышел от мага довольным. Допрос призрака кое-что полезное мне дал, но главное – теперь я смогу представлять

свой кумулятивный удар в виде символа. Это намного быстрее, чем воображать полноценный *образ*, а во время быстрой схватки скорость имеет решающее значение. Теперь я могу убить человека без вспомогательного амулета так же быстро, как с ним, и целиться не надо – достаточно взгляда.

Я попрактиковался на воронах и голубях еще по дороге в Грентон. Лошадь, в отличие от автомобиля, сама выбирает дорогу, можно ехать и одновременно думать о всяком своем. Или тренировать магические удары.

Символом кумулятивного удара я решил выбрать полукруг с исходящей из его центра стрелкой. Теперь мне достаточно было наложить в своем воображении этот символ на цель и активировать его. Хлопок – и птица умирала, только перья летели. И человек умрет.

* * *

Мой отряд, точнее, его боевая часть, готов был выехать в поход хоть сейчас. Но мне нужно было еще приготовить атакующие амулеты.

К этому моменту у меня было уже четыре готовых амулета.

Первым стало кольцо. Как показала практика – штука в бою неудобная. Я его сохранял на случай неожиданного нападения. Теперь, когда я научился использовать символ кумулятивного удара и, по сути, убивать взглядом, оно стало ненужным. Я стер *образ* из него.

Для использования магии в ближнем бою я превратил в

амулет один из своих кинжалов. Теперь в этом надобность тоже отпала, из него я *образ* тоже стер. Ни к чему плодить ненужные секретные амулеты, которые могут попасть в руки не тому человеку. Разобраться и скопировать его никто не сможет, а вот использовать способен любой маг или ведьма. А от использования недолго и до поиска защиты.

Ножны моего меча тоже были превращены в амулет. По моему заказу кузнец снабдил их мушкой и удобным целиком, это был первый мой амулет, предназначенный для точной стрельбы в бою на дальней дистанции. Стреляли ножны одиночными ударами, зато не имели никаких ограничений – можно убивать и людей, и животных, в пределах видимости или за любой преградой. Ножны я оставил амулетом. Пусть будут.

Последней моей магической разработкой стал «пулемет». Сделан он был из обычной искривленной палки и нескольких щепок. Стрелял очередями, цель должна находиться точно на линии прицеливания, убивал он только людей и только в зоне видимости. Такой амулет мне нужен, но его следовало сделать более удобным.

Я заказал столяру изготовить из дерева более другую заготовку для «пулемета». С пистолетной рукояткой и цевьем, чтобы хорошо лежала в руках, с небольшой пяткой-прикладом – упирать в плечо для устойчивости, с металлическими мушкой и целиком. За день столяр всё сделал, и даже отшлифовал и покрыл первым слоем масляного лака. Новый «пу-

лемет» получился легким, удобным, по форме похожим на помповое ружье с модным трубчатым прикладом. Я вложил в амулет *образ* с теми же свойствами, что и раньше: стрельба очередями; только по людям, чтобы не тратить выстрелы на лошадей и прочих животных; только в зоне видимости. Это оружие для точной атаки на открытой местности.

Для захвата замка «пулемет» подходит плохо. Во-первых, он не пробивает стены, а мне нужно будет убивать часовых внутри башен или людей, прячущихся за зубцами крепостной стены. Во-вторых, для стрельбы в замке не подходит открытый прицел. А прицел – это важно для оружия. Почему не подходит? Предположим, мне надо убить пару часовых, сидящих в башне. А я их не вижу, пусть даже могу стрелять через стену. Стану я водить «пулеметом» по башне, рано или поздно один часовой попадет на линию прицеливания. Я его убью. А второй в это время будет еще жив, увидит, как его напарник падает, и поднимет тревогу. Оно мне надо?

И при стрельбе по большому количеству людей открытый прицел не самый лучший вариант. Он требует времени на перевод стрельбы между целями.

Нужно было сделать еще один амулет.

Я заказал столяру и его. Заготовка отличалась от «пулемета» только прицелом. В новом амулете я приказал сделать его из двух колец, как в диоптрических прицелах. Диаметр колец я рассчитал таким, чтобы с расстояния в сотню метров в прицел попадал круг диаметром метров в пять. При таком

диаметре я смогу одним ударом накрыть весь верх сторожевой башни и почти одновременно убить всех часовых, которые там находятся. Из-за круглой зоны поражения, довольно большой, я назвал новое оружие «дробовик».

Пришлось серьезно подумать над свойствами *образа*, который я в него вкладывал. В результате я остановился на комбинации из двух *образов*: один убивал только открытые цели, второй действовал и через стены. В остальном они работали одинаково: стреляли очередями, пока не кончались люди, попавшие в прицельные кольца. Чтобы переключаться между двумя режимами работы, стрельбу по открытым целям нужно было активировать через правую руку, а через стены – через левую. Теперь я смогу, при необходимости, и воевать в коридорах замка без риска убить мирных людей, находящихся в комнатах, и стрелять прямо через стены.

* * *

Когда новые амулеты были готовы, я собрал командиров у себя.

– К походу все готовы?

Мои люди покивали головами.

– Значит, завтра с утра выходим.

В этот поход отряд пойдет верхом, налегке, без обоза. Девушки, бывшие рабыни, которые выполняют в моем отряде работу служанок и шлюх, остаются в замке Грентон. Тут же остается Ланейла. Большая часть имущества, отрядного и моего личного, тоже остается под охраной стен Грентона.

И запаса продуктов и фуража мы с собой почти не берем, чтобы прокормиться – будем грабить крестьян.

– Может, часть моих людей тоже возьмешь? – предложил Годест.

– Нет. Пусть остаются и защищают Ланейлу и наше имущество. Так мне будет спокойнее. В бою лишние пару десятков латников нам не помогут, а тут они важны.

* * *

Вечер и ночь в замке Грентон прошли шумно. В коридорах слышались стоны и стенания служанок и дворянок, которые прощались с полюбившимися им бойцами моего отряда, сильными, богатыми и щедрыми.

И я прощался с женой перед отъездом. Мы оба постарались насладиться друг другом про запас. Кто знает, когда я смогу почувствовать ее тело в следующий раз?

2. Короткая война в Планорте

Перед выездом прошли последние сборы и погрузка снаряжения. И вот – суета затихла.

Ко мне подошла Лани.

– Пусть Судьба будет благосклонна к тебе. Будь осторожен.

Прижалась ко мне и шепнула на ухо:

– Как только мы переселимся в свой замок, я перестану носить амулет от зачатия. Тебе нужен наследник.

Ее глаза смотрели чуть встревожено. Для нее это было важно.

– Я буду осторожен, – поцеловал я ее. – И осторожно захвачу этот замок.

Моя баронесса повернулась к ведьме, которая стояла рядом.

– Эри, хорошо заботься о нем. И не только в бою. Когда мужчина не удовлетворен, его разум недостаточно хладнокровен, он склонен совершать ошибки.

– Я буду стараться, моя госпожа, уж поверь, – широко улыбнулась ведьма.

В замке ей приходилось довольствоваться редкими встречами, а в походе, в отсутствие жены, Эри будет каждую ночь спать со мной. Зато у меня не будет других соблазнов.

Лани в ответ на ее улыбку хихикнула.

Что Эрефа – моя любовница, все принимали как данность, и Лани – тоже. Эри ведьма, я – некромант. Ведьмы равнодушны к сильным некромантам, текут от одного их присутствия, это общеизвестный факт. Если ведьма хочет соблазнить мужчину, она этого добьется – это тоже общеизвестный факт. Так что нет смысла сопротивляться природе.

– По коням! – скомандовал я.

Бойцы забрались в седла. Служанки и дворянки замка Грентон притихли, некоторые даже слезы пустили. Они понимают, что теперь их дороги и дороги моих парней расходятся. Если я проиграю войну, многие бойцы погибнут или попадут в плен. Если выиграю – мой отряд переселится в захваченный замок. В любом случае местным дамам придется расставаться с любовниками.

Наш отряд длинной кавалькадой вышел из ворот замка и отправился к тракту. Со стены нам махали девушки и дети. Там же стояла моя жена. Я махнул ей рукой на прощание и пришпорил коня.

* * *

Я ехал со своим «копьем» во главе отряда. В копье на этот момент входило всего три человека: Лаверт; Леран; еще – молодой горец, который выполняет работу слуги.

В руке у Лаверта знамя отряда, на котором изображена алая голова ушастого кролика на зеленом фоне с беспорядочно разбросанными по нему пурпурными лоскутами.

С нами едет ведьма Эрефа. Ее стройная шейка, торчащая

из ворота кольчуги, выглядит очень трогательно. Стальное плетение гибко облегает ее груди, заметные даже под толстым стеганым поддоспешником.

За нами выстроились в длинную цепочку пары верховых солдат. Сейчас они едут верхом, чтобы быстрее передвигаться, но воевать горцы привыкли в пешем строю, фалангой или пятерками.

Бойцов в отряде около полусотни. Все одеты в кольчуги, к седлам приторочены круглые шлемы. У всех на поясах короткие мечи и кинжалы. В седельных сумках полный пехотный доспех: бригантина из бархатной ткани, к которой изнутри приклепаны стальные пластины, наплечники, поножи, наручи. В зависимости от места солдата в строю комплекты брони немного отличаются – тем, кто воюет со щитами, не нужен левый наруч и перчатка, зато шлем у них закрытый, с забралом на всё лицо. И длинное оружие тоже отличается – у кого-то это щит и копье, у кого-то – алебарда. У всех есть арбалеты. Мы очень богатый и отлично снаряженный отряд.

У каждой пятерки солдат есть выючная лошадь, на которую погрузили небольшой запас продуктов и снаряжение, которое не влезло в седельные сумки: палатки, котлы, запас стрел и прочее.

Мы быстро добрались от замка Грентон до Приморского тракта и двинулись по нему на запад. Дорога, мощенная утрамбованным гравием, ложилась под копыта, цоканье множества подков сливалось в мерный рокот, солнце свети-

ло, птицы щебетали. Настроение у всех было отличное, парни застоялись в замке Грентон и теперь предвкушали азарт схватки. Даже скакуны норовили ускорить шаг, соскучились по движению.

Другие путешественники, увидев наш отряд, прижимали повозки к обочине и настороженно поглядывали, пока мы проезжали мимо.

К обеду мы без помех добрались до поворота с тракта к замку Планорт.

По дороге пару раз замечали всадников, которые, похоже, были разведчиками или гонцами, – наш приход в баронство секретом для противника не был.

Сопротивления на землях баронов Планорт нам никто не оказал. Некому было оказывать. Сил, способных противостоять нашему отряду на открытом пространстве, в баронии не осталось. Только гарнизон замка, который ждал нас за неприступными стенами.

* * *

Дорога к замку оказалась хороша. Она спускалась серпантинном по береговому склону, огибая неровности рельефа, пересекая овраги и ручьи по каменным мостам. В узких местах склон над дорогой был подрезан и укреплен стенами, рядом с крутыми обрывами край дороги обезопасили каменными парапетами. Сам путь был вымощен плитами. Предки хозяев Планорта хорошо позаботились об удобстве поездок и перевозок.

Мы выехали из-за очередного склона и перед нами открылся вид на берег моря и замок. Я остановился рассмотреть его.

Планорт располагается на крутой скале, выдающейся далеко в море. Серые крепостные стены и башни вырастают из серого камня, так что издалека нельзя разобрать, где кончается отвесный склон утеса и начинается кладка. При строительстве камень брали прямо из этой же скалы, когда выравнивали ее вершину и выдалбливали под замком подземные укрытия – резервуар для запаса воды, погреба, хранилища. Об этом и многом другом рассказал мне призрак покойного барона.

Планорт выглядел неприступно даже по сравнению с Грентоном и другими береговыми замками, которые я видел в Милоссии.

Кроме внешней крепостной стены с башнями здесь есть и внутренние стены, они делят внутреннее пространство замка на замкнутые колодцы-дворы, так что нападающим было бы недостаточно захватить ворота или внешнюю стену, пришлось бы платить кровью за каждый двор. В первом из этих дворов располагается защищенное от магии убежище для крестьян ближайших деревень и их скота. В самом дальнем от ворот – стоит жилой дворец баронов, а рядом с ним – угрюмый массивный донжон, самое высокое строение в замке, убежище последнего шанса.

Разглядывая замок, я нашел ориентиры, которые помогли

привязать к реальности план, нарисованный мной раньше со слов призрака. Это оказалось не так уж просто – мертвый барон приложил максимум усилий, чтобы запутать меня.

* * *

Ко мне подошли Лаверт и Леран.

– Что теперь? Замок очень уж крепок, – засомневался Леран.

Замок был крепок, факт. Внутри него – полсотни стражников гарнизона. Солдаты они так себе, но они за каменными стенами. Еще там внутри, по словам призрака покойного барона, два мага. Один – пожилой и очень опытный воздушник. Второй – водник.

Водник – не проблема. Его там держат, чтобы за морем следить, на случай набега пиратов. На суше водники в бою бесполезны. Нанести удар через жидкости тела им мешают амулеты гильдейской защиты, а больше им в бою применить нечего. При осаде могут воду из источников и колодцев увести, грязь на дороге организовать. Но в нашем случае водника бояться незачем.

С воздушником сложнее. Воздушники в бою часто используются. Их возможности не беспредельны, смести отряд одним ударом ветра они не способны, но навредить могут. Любимая атака воздушников – обстрел небольшими взрывами. Каждый отдельный хлопок по мощности не превышает взрыв гранаты, к тому же осколков не дает. Так что вреда от него немного – если рядом с головой взорвется, мо-

жет барабанные перепонки пробить, или слегка контузить, или глаза повредить. От одного взрыва вреда немного, но обстрел идет очень быстрыми сериями таких взрывов. Люди получают контузии или ранения, лошади пугаются, постепенно строй нарушается, нарастает хаос, в конце концов отряд теряет боеспособность, и его можно брать голыми руками. А чтобы усилить ущерб, воздушники кроме своей стихии обычно заучивают еще какие-то *мыслеформы* из огненной магии, специально для применения в бою. Если дать опытному воздушнику время, он может нанести много вреда. Чтобы противостоять его удару, надо рассредоточиться, спрятаться или быстро передвигаться. Еще шлемы помогают защитить головы.

– Так что делать-то будем? – идти на героический приступ и погибнуть глупой смертью Лерану не хотелось. Как и всем остальным.

– Булон! – позвал я.

Тот подошел к нам.

– Для тебя, разбойник, будет дело этой ночью. Подбери пару толковых парней, которые и в бою хороши, и тихо пройти под носом у врага смогут.

Булон оживился. Понял, что у него будет развлечение, пока остальной отряд отвлекает внимание врага и создает видимость войны.

– А пока присмотри удобные подходы к замку. Нам к северо-восточной башне надо будет незаметно выйти. Ночью.

– Эри, и для тебя будет дело. Ночью тебе понадобится крупная птица, чтобы веревку на крепостную стену затащить смогла.

* * *

Мы подъехали ближе. В замке нас заметили. Протрубил рог, из ворот выехала тройка переговорщиков с серым флагом. Я двинулся им навстречу в сопровождении Лаверта и Лерана.

Съехались. Представились. Делегацию противника возглавлял капитан гарнизона.

– Что ты здесь делаешь? – высокомерно спросил он.

– Так война же. Ваш покойный барон объявил мне войну, вторгся на мою землю. Погиб там вместе с дружиной. Теперь вот я пришел за своим. За титулом, замком и землями.

– Замок тебе не взять. А если и возьмешь – титул за тобой никто не признает. Мой господин предлагает тебе отступить и готов выплатить разумную дань.

Вариант с заключением мира, да еще и с данью, вначале казался мне хорошим. Но Ланейла и ее брат убедили меня в том, что перемирие станет недолгим и кончится, как только род Планортов найдет союзников и солдат. Пришлось согласиться, что, если уж я ввязался в войну, надо добивать противника, пока он слаб. Незачем оставлять за спиной врагов.

– Нет, не согласен я на мир. Баронство Планорт станет моим по праву силы. Сдавайтесь. Времени вам – до вечера. После будет поздно.

– Не бывать этому! Пусть нас рассудят меч и магия! – гордо вскинул голову капитан.

Он уехал в замок. Я вернулся к отряду.

Не договорились.

* * *

Когда я вернулся к отряду, солдаты уже ставили палатки на пологих склонах рядом с дорогой.

Поторопились, оказалось – это место небезопасно. Маг-воздушник из замка решил нам продемонстрировать, что хозяева Планорта готовы сражаться. Послышались хлопки воздушных взрывов, иногда сопровождающиеся дымными вспышками.

Защитить свой отряд от магической атаки я не мог.

Мог бы, конечно, ударить из «дробовика» по гребню крепостной стены и башням. Где-то там прячется маг, рано или поздно я его достал бы или заставил прекратить атаку. Но при этом я убил бы столько людей, в том числе и мирных, что замок опустел бы. Я не хотел так поступать. Эти люди – мои будущие подданные. Такая вот особенность у феодальных войн – сегодня они сражаются за твоего врага, а завтра они тебе служат, а ты их должен защищать.

Как почти всегда бывает при воздушной атаке, запаниковали лошади. Один скакун встал на дыбы. Второй с истошным ржанием сиганул с дороги на склон. Там он споткнулся и кувыркнулся вниз, ломая себе ноги и сминая своим весом содержимое седельных сумок. Другие кони тоже испугались.

Люди в панику не ударились, многие уже видели похожие удары, а те, кто не видел, знали о них по рассказам. Бойцы стали хватать лошадей под уздцы, тушить очаги возгорания.

– Всем надеть шлемы! Уводите лошадей за гребень холма! – начал командовать я.

Мне помогали опытные бойцы, они пинками направляли молодых в нужную сторону. Скоро лошади скрылись из поля зрения напавшего мага. Люди уже спокойно погасили огонь, сняли и переставили в безопасные места палатки.

Эрефа стала оказывать помощь пострадавшим.

За несколько минут воздушной атаки один человек лишился глаз, несколько оглохли, одному испуганный конь проломил грудь копытом. Еще пострадало два скакуна – прыгнули, споткнулись, сломали ноги.

– Ну что? – поинтересовался я у ведьмы.

– Нормально всё. Легко отделались. Глухие завтра будут слышать, тот, что с ломаными ребрами, недели две мечом махать не сможет. Ему повезло, что я рядом была и сразу помогла, а то погиб бы. С глазами сложнее, но и там повреждения поверхностные, через месяц будет видеть. И лошадей я вылечу.

Когда Эри это рассказывала, она заканчивала приматывать жердь к сломанной ноге усыпленного ею скакуна.

* * *

Незадолго до заката я подозвал к себе Булона и тех парней, которых он выбрал для ночной операции. Рядом со

мною сидели Эрефа, Лаверт, Леран.

– В полночь пойдем в замок. Через стену. Тихо войдем. Проникнем во дворец. Там убьем баронессу-мать и баронета, брата покойного барона. Всем надеть кольчуги и шлемы, поверх них – темные сюрко и наметы. Кольчужные рукавицы возьмите, иначе руки веревкой резать будет.

Я глянул на притихших парней и добавил:

– Лаверт остается в лагере. Эрефа идет с нами внутрь замка.

– Почему? В бою я должен быть за твоим плечом! – вскинулся молодой горец.

– Должен же я оставить доверенного человека с отрядом. Ты дворянин по рождению, кому, как не тебе, командовать в мое отсутствие, – успокоил я его.

На самом деле Лаверта я оставлял по другой причине. Он слишком молод и неопытен. И, из-за юного возраста, еще не вошел в полную силу. Да и горяч слишком для того, чем мы будем заниматься, опять же – из-за своей юности. На поле боя он был бы хорош. А во время ночной диверсии – стал бы обузой, от него будет больше вреда, чем пользы.

– Какое оружие брать? – уточнил Леран.

– Только мечи и кинжалы.

* * *

Когда опустилась темнота, мы подождали еще несколько свечей. Нужно было дать жителям Планорта время, чтобы они закончили любовные похождения и выпивку, все улег-

лись спать и крепко заснули.

– Выдвигаемся, – наконец скомандовал я.

На небе была одна из двух лун, та, что больше. Она помогала найти дорогу и не сломать ногу. Но из-за ее света приходилось скрываться от стражников, дежуривших на башнях.

Мы заранее знали, что ночь будет светлой. Тут почти всё время на небе присутствует хотя бы одна из двух лун, ночи бывают действительно темными только в пасмурную погоду.

Чтобы нас не обнаружили часовые, мы выбрали путь подхода к замку в стороне от дороги, через поросшую травой и низким кустарником пустошь. Деревья здесь вырубали, оставляя вокруг стен замка полосу отчуждения, но кустарник успел разрастись. Местами приходилось искать дорогу через него. Помогало в этом ночное зрение Эрефы, которая шла первой.

В начале пути Булон посоветовал ей:

– Ты, госпожа, намет поглубже на лицо надвинь. А то выдашь нас блеском глаз. Они у тебя отраженным светом луны блестят, как у козы.

Ведьма послушно надвинула намет на лоб и опустила взгляд под ноги, хотя и бурчала при этом:

– Болван, нашел же, как сказать! «Как у козы»! Нет, чтобы «как у кошки».

– Хорошо, не сказал, «как у самки собаки», – не сдержался я. – Или «кобылы».

– И у коровы тоже светятся, – вспомнил молодой парень,

подручный Булона.

Дальше мы шли, тихонько вспоминая, у кого из животных еще глаза отражают свет в темноте. Больше всех животных вспомнила Эри.

Точку входа через крепостную стену я выбрал, основываясь на словах призрака покойного барона. Он же помог мне выбрать маршрут движения внутри замка к дворцу.

– Стоим тут, ждем, – остановил я своих людей метрах в ста от стены.

Наш маленький отряд присел на камни и траву.

Перед нами стояла круглая массивная угловая башня. В этом месте крепостная стена делала поворот и дальше шла вдоль обрыва скалы и берега моря. Туда нам не надо, там не пройти.

Сквозь бойницы башни пробивался свет. Внутри горела небольшая жаровня на треножнике. Обычно такие ставили в караульных помещениях башен для тепла и света. С военной точки зрения это неправильно, свет слепит часовых и мешает им разглядеть противника, но люди так устроены – мало кто способен много часов находиться в замкнутом каменном мешке в полной темноте и холоде. Между башнями в военное время тоже расставляли жаровни, они освещали гребень стены.

Стража на стенах должна была вовремя заметить штурм и поднять тревогу. Это ее главная задача. Незаметно подвести ночью крупные силы к замку невозможно, воин в доспе-

хах при движении заметно шумит, в ночной тишине отряд слышно издалека, поэтому постовые вели себя расслабленно. Они размякли еще и потому, что тут долгие десятилетия была мирная местность. Опыта настоящей войны у стражников не было, зато присутствовало раздутье самомнения.

Тихого проникновения через стены тут не боялись. Один или несколько лазутчиков не могут захватить стену или нанести серьезный ущерб. Лазутчик рано или поздно попадет к страже и погибнет. Никто не хочет погибнуть. Значит – никто и не полезет. Эта нехитрая логика была очевидной для любого военного. И, как всякая очевидность, могла быть нарушена смелым и умелым человеком.

* * *

Мы тихо сидели, пока на зубцах стены не появились отблески света фонаря. Это шла смена караулов. Начальник смены и десяток стражников двигались от башни к башне. Заходили внутрь, там меняли уставших постовых на свежих, и топали дальше по стене.

Смена караула ненадолго скрылась в угловой башне, рядом с которой мы ожидали. Потом свет фонаря вынырнул с другой ее стороны и двинулся вдоль берега моря, удаляясь от нас. Мы слышали легкое позвякивание доспехов и оружия.

– Пора, – сам себе скомандовал я и приложился к «дробовику».

Первый удар я нанес по башне, в которой только что прошла смена постов. В ночной тишине я, кажется, даже услы-

шал грохот падающего внутри помещения оружия.

Второй удар – по башне на берегу моря, в сторону которой двигалась смена караулов. В бойницах башни мигнул свет. Я не придавал этому значения.

Потом я провел активированным «дробовиком» по гребню стены, от башни до башни, убивая стражников, идущих по стене. Отблески фонаря мигнули и погасли. Больше никто никуда не шел.

* * *

– К стене!

Мы быстро перебежали к подножию стены, остановились рядом с башней.

– Эри, давай птицу.

Девушка кивнула. Сосредоточилась ненадолго.

Я вытащил из котомки прочный шелковый шнур, на котором через каждые полметра были вывязаны петли – чтобы хвататься руками. На его конце я заранее сделал широкую петлю, которую можно накинуть на зубец стены.

– Вот она, – Эри показала рукой на подлетающую ко мне крупную, размером с курицу, чайку.

Я подкинул петлю в воздух. Птица схватила ее когтистыми лапами, захлопала крыльями, поднимаясь вверх.

Я предусмотрительно отскочил в сторону. Рядом со мной на землю плюхнулась большая белесая клякса с резким запахом аммиака. Птицы, находящиеся под управлением ведьмы, часто нервничают и от страха гадают. Вот поэтому с поч-

товыми голубями работают по-другому – их не берут под контроль, а дрессируют, чтобы они сами летели, куда надо.

Чайка подлетела к зубцу стены и накинула на него шнур. Села рядом. Прошлась по зубцу с важным видом. Головой покрутила. Клювом поправила веревочную петлю, накидывая ее на другой угол зубца. Теперь веревка зацепилась надежно. Я подергал ее, повис, проверяя. Выдержала.

– Не отпускай чайку, она еще пригодится внутри крепости.

Ведьма кивнула.

Я надел кольчужные рукавицы поверх мягких перчаток из оленьей кожи. В прошлый раз я лез по веревке без них, руки очень резало. Теперь стал опытнее. Практический опыт – это важно.

Я быстро полез вверх, перебирая руками, цепляясь за петли веревки. Было неудобно, петли сдавливали ладони, но с этим приходилось мириться. Если бы я привязал какое-то подобие деревянных ступеней, чтобы хвататься стало удобнее, веревка оказалась бы слишком тяжелой, и птица не смогла бы затащить ее на пятнадцатиметровую высоту.

На самом верху пришлось постараться, чтобы зацепиться руками за край стены и выбраться на ее гребень между зубцами. Это была самая сложная и опасная часть подъема. Я справился, мне досталось хорошее тело – сильное и ловкое.

Мой подъем на стену никто не заметил. На ее гребне лежали мертвые стражники, через каждые несколько метров

стояли горящие жаровни. Всё было тихо.

Я перецепил веревку по-другому, чтобы моим парням было удобнее влезать на верхушку стены. Все по очереди забрались наверх. Даже Эрефа сама лезла, Ведьма хоть и женщина, но силы и выносливости у нее больше, чем у обычного мужчины.

Пока мои диверсанты поднимались, я проверил дверь, ведущую со стены внутрь башни. Она оказалась заперта. Часовой успел закрыть ее после ухода командира.

– Давай я, – вполголоса сказал Булон, доставая мизерикорд.

Его тонкий конец он вогнал между косяком и полотном двери, поковырялся в щели, качая лезвие из стороны в сторону. Ему удалось зацепить засов и несколькими толчками сдвинуть его. Дверь открылась.

* * *

Внутри башня нас ничем не удивила. Каменный цилиндр разделен на этажи деревянными помостами из старых сухих досок. По стенам идет узкая каменная спиральная лестница, отделенная от внутреннего пространства башни тонким простенком. Замок Планорт – старый, ему несколько веков, за это время ноги стражников протоптали заметные впадины на известняковых ступенях лестницы.

Я поднялся на один этаж выше. Там лежали два тела стражников. В центре помещения горела круглая жаровня на железном треножнике. В стенах – узкие бойницы, дающие

обзор во все стороны. С наружной стороны башни, над полом, полукольцом идет наклонный участок стены с бойницами, направленными вниз — это сделано, чтобы можно было стрелять во врага у подножия стен.

Еще на этаж выше — открытая боевая площадка с крепостным стрелометом на массивном деревянном станке. От осадков площадку прикрывает черепичная крыша, поставленная на деревянных столбах.

Вокруг — тихо и пусто. Замок спит. Только на отрезке стены между этой башней и соседней видны мертвые тела дежурной смены.

Мы спустились во двор. Вышли через дверь башни.

Людей во дворе не было. Здесь располагаются приземистые длинные каменные строения с полукруглыми сводами. Это хранилища зерна и продуктов, ночью они никому не нужны.

Перед нами, за высокой внутренней стеной, — центральный двор, где стоит жилой дворец.

На стене между дворами стражу не ставили, но могли оказаться случайные люди. Я внимательно осмотрел ее гребень, и обычным зрением, и магическим — в нем в темноте хорошо заметен блеск *энергии* защитных амулетов. Никого не увидел.

— Эри, видишь кого?

Ведьма с глазами, поблескивающими голубым отраженным светом, отрицательно покачала головой.

Я приготовил «дробовик» на случай, если кто-то неожиданно появится.

— Булон, сейчас ты идешь первым. Иди к стене, Эрефа тебе птицу подгонит, ты ей веревку кинешь.

Бывший разбойник ухмыльнулся и трусцой побежал к высокой внутренней стене. Я замер, осматривая ее гребень. Ведьма сосредоточилась на управлении птицей. Остальные парни пока не высывались из башни.

Эрефа выполнила свою задачу так же хорошо, как и в прошлый раз. Птица зацепила веревку за зубец стены.

Булон, быстро перебирая руками, влез наверх. Там пригнулся, осмотрелся и махнул нам рукой — можно подниматься. Потом он спрятался за краем стены, чтобы его силуэт не торчал над ней.

Мы перебежали к веревке, по очереди поднялись по ней.
* * *

Из-за перепада высоты между соседними дворами стена, на которую мы влезли, с внутренней стороны оказалась невысоким парапетом.

Мы мягко спрыгнули с него на каменную мостовую. Стукнули подошвы, негромко звякнули наши кольчуги и оружие. В ночной тишине эхо разнесло звуки по каменному мешку двора.

Мы пригнулись в тени парапета. Замерли. Прислушались. Осмотрелись.

Прямо перед нами находилась боковая стена жилого двор-

ца, в ней – дверь. Это вход для слуг.

Резкий запах выгребной ямы подсказывал, что они через нее выносят ночные вазы. Тут же, рядом, длинная поленница, сейчас почти пустая, и куча золы из каминов.

За дверью, внутри, должен находиться пост. По правилам военного времени – удвоенный, с парой стражников.

Послышалось тихое позвякивание металла. Из-за угла здания в нашу сторону кто-то шел. Мы подождали.

Беспокойный ходок вынырнул из-за стены. Вышел из-за угла, остановился, осмотрел пространство двора. Он оказался дворянином в обычной одежде, кафтане и чулках, с тюрбаном на голове. Нас он сразу не заметил, а потом было поздно – я атаковал его *символом* кумулятивного удара.

Раздался хлопок, слишком громкий и резкий в ночной тишине, как будто ковер от пыли встряхнули. Тело завалилось на камни, глухо ударилась голова, звякнули ножны кинжала. Эхо разнесло звуки.

Мы насторожились. Никто ничего не услышал. Окна дворца были закрыты, на господском этаже – витражами, на остальных – деревянными ставнями. Мы подождали немного. Никто не пытался открыть окно и выглянуть, никто не поднимал тревогу. Всё спокойно.

– Давайте тело спрячем за поленницей, – решил я. – Может, это даст нам немного больше времени.

Два бойца резво добежали до тела и отнесли его в укромное место.

Мы все перебрались к двери дворца и замерли рядом с ней, у стены.

* * *

Мы не стали выбивать массивную дверь пинком и врываться с криком «Стоять, ФБР!». Я просто спокойно открыл ее и вошел.

Мой расчет был на то, что этой дверью регулярно пользуются. Если войти, как будто имеешь на это право, стражники или вовсе не обратят внимания, или в полутьме не сразу смогут понять, что я им незнаком. Мой расчет оправдался.

Прямо передо мной был длинный коридор, идущий вдоль всего дворца. На большей части его протяженности он не был освещен.

В том торце, где находился я, слева на стене висел железный фонарь со свечой внутри. Рядом с фонарем прислонился к стене стражник в кольчуге. Его щит стоял на полу. Он бросил на меня ленивый взгляд. Я посмотрел в его глаза и успел увидеть, как они раскрываются шире от удивления. Он вдохнул воздух, чтобы что-то сказать, но не успел.

Я ударил его *символом*. Хлопнул воздух. Я ощутил порыв ветра на своей коже. Тело стражника сползло по стене вниз и завалилось вбок.

Я оглянулся по сторонам. Второго стражника нигде не было.

От двери вдаль уходит темный коридор. Посередине здания он ярко освещен, там передняя зала и главный вход. Там

стоят стражники. Но стоят они не в самом коридоре, а за углом – ближе к входу. Еще дальше, в противоположном торце здания, есть еще один вход, и там должен стоять еще один пост. Но до него далеко, оттуда меня не видят, свет в передней зале слепит им глаза.

Справа от меня – вход на неосвещенную лестницу. Нам – туда.

Пока я осматривался, вошли мои люди.

– Стражник был только один, – высказал я свое сомнение.

– У них не хватает людей, чтобы везде поставить удвоенные посты, – успокоил меня Леран. – Стражникам надо время, чтобы отдыхать. Одна смена на посту, одна со снятым доспехом отдыхает в караулке, еще одна – спит. Всего их человек пятьдесят, значит в правильном режиме одновременно на постах может стоять шестнадцать солдат. При удвоенных постах этого только на башни внешней стены хватит. А нужно еще кого-то ставить перед покоями хозяев, у входов во дворец – это еще четыре поста, не меньше.

Леран знал, что говорит. Он много лет служил в дружине горного барона.

Мы перетащили тело под лестницу, чтобы его не было видно. Под лестницей сильно воняло мочой и дерьмом. Наверное, стражники сюда регулярно ходили, когда приспичит.

Спрятав тело, мы по скрипучим ступеням осторожно направились на второй этаж. Наша цель – там.

* * *

Господский этаж был освещен свечными фонарями, висящими на стене через каждый десяток шагов. В его середине подпирали стену двое стражников.

Мы не стали выходить с лестницы в коридор, остановились за углом.

– Ну и что мы будем делать? – пробормотал я.

Убить стражников я мог прямо отсюда. Я видел их достаточно четко. Мог *символом* это сделать. Мог из «дробовика». А дальше? Убью стражников – кто-то услышит шум, хоть бы и стража, стоящая у главного входа. Поднимут тревогу. Баронесса-мать и ее сын спят в своих покоях. Как их оттуда выковыривать?

– Я могла бы подойти к ним и попытаться отвлечь и усыпить, – предложила Эрефа.

В голосе ведьмы слышалось сомнение. Всё же на стражниках защитные амулеты, воздействовать на них магией напрямую – нельзя.

Конечно, если к ним подойдет полураздетая красавица-ведьма, есть большой шанс, что они подпустят ее вплотную, а при телесном контакте Эри может убить их, воздействуя не на них, а на свое собственное тело...

– Нет, это слишком рискованно, – решил я.

Я уже прикидывал, что в случае тревоги можно закрепиться в коридоре. Парни прикроют мне спину, я буду бить вдоль коридора магией, так можно, при некотором везении, постепенно перебить всю стражу.

В наши планы вмешалась Судьба.

Прозвучал стук двери. Звук пронесся по тихим гулким коридорам.

«Тревога!» – кто-то на бегу крикнул стражникам у центрального входа и объяснил: «Магическое нападение на башни».

По каменной центральной лестнице прошлепали кожаными подошвами сапог быстрые шаги, сопровождающиеся позвякиванием.

В коридор вывалился запыхавшийся стражник.

– Тревога! – повторил он для стражников господских покоев.

Посыльный свернул от лестницы в дальний от нас конец коридора, подбежал к следующим покоем и заколотил кулаком в дверь.

– Господин, проснись, тревога! Магическое нападение!

Через некоторое время дверь открылась. Посыльный испуганно стал объяснять кому-то, кто стоял в дверном проеме, что произошло. Делал он это громко, эхо от каменных стен доносило его слова и до нас.

Оказывается, загорелась одна из башен. Видно, когда я убивал в ней постовых, они, падая, перевернули жаровню, а от нее загорелись деревянные перекрытия. Когда пожар заметили, стали проверять стену и другие башни. Нашли трупы. Капитан стражи приказал разбудить баронета, который официально еще власть не принял, но уже командовал в зам-

ке.

Пока стражник говорил, брат покойного барона заинтересовался и вышел в коридор. Он стоял только в нижней рубашке, длиной чуть ниже паха, и сапогах, зато с мечом в руке.

«Надо пользоваться случаем!» – решил я и атаковал его *символом* кумулятивного удара. Хлопнуло. Баронет упал. Стражники застыли. Взвизгнула и спряталась какая-то девица, выглядывавшая в коридор из двери своих покоев. Любопытных было много – шум разбудил жильцов этажа.

Стражники, тот, который прибежал с сообщением, и те два, что стояли на посту на этаже, встали, не понимая, что им делать. Солдаты оказались не сильно сообразительными. Такие они – воины мирного времени: приказы выполнять могут, а чуть что неожиданное – впадают в ступор.

– Что же теперь? – растерянно спросил один из них.

– Баронессе сказать надо бы, – решил другой.

Стражники стали стучаться в дверь других покоев. Та открылась быстро.

– Госпожа, магическая атака, сначала солдат на башнях побило, а теперь и твоего сына... – промямлил стражник.

Баронесса-мать порадовала меня своей чисто женской реакцией. Она выскочила в коридор и с криком метнулась к телу сына, так резво, что длинные волосы развевались за ее спиной.

Стоило ей остановиться над телом, я ударил по ней *символом*.

Хлопнуло. Полное тело женщины повалилось прямо на труп ее сына.

Моя цель была достигнута – главные враги погибли. Осталось выжить самому и заставить дворян осиротевшего баронства открыть ворота крепости.

Озадаченные стражники застыли.

Услышав шум, к ним присоединились стражники с центрального входа.

Все они стояли и смотрели на трупы, переглядываясь в растерянности.

В защиту этих солдат можно сказать, что магическая атака часто не нуждается в присутствии мага на месте удара. Он может нацелить удар по волосам или следам телесных жидкостей жертвы, например. Поэтому мысль, что враг может тихо прятаться в сердце крепости и видеть своих жертв, стражникам в голову не пришла.

«Сейчас сообразят, что надо сообщить капитану. Капитан не может быть таким же тупым, как простые солдаты, он прикажет осмотреть коридоры и лестницы».

Получалось, нам всё же придется сражаться со стражей в коридорах дворца. Раз так, то почему бы не начать прямо сейчас?

Я по очереди ударил *символом* по стражникам. Хлопки быстро следовали один за другим. Стражники падали. Любопытные, выглядывавшие в двери, с визгом и криками попрятались.

* * *

На несколько минут всё затихло. Скоро сюда прибежит капитан стражи с солдатами, но для этого им надо время. А пока – все попрятались. Только трупы в коридоре оживляли картину.

Что делать теперь? Драться со всей стражей мне не хотелось.

В наши планы опять вмешалась Судьба.

Тихо приоткрылась одна из дверей. Оттуда осторожно высунулась женская головка в ночном чепце. Затем вышла девушка, накинувшая на плечи поверх ночной рубашки вышитое золотом покрывало. Она опасливо осмотрелась. Меня не заметила – слишком далеко, и я был в тени, а она на освещенном пространстве. Девушка повернулась ко мне спиной и несмело сделала шаг вперед, в сторону мертвых тел. Потом еще один. Она была похожа на пугливое животное, готовое в любой момент сорваться в бегство.

Я жестом показал своим людям, чтобы остались на месте, за углом, а сам тихо пошел к девушке. Когда я подошел на несколько шагов, она услышала скрип половиц и замерла.

– Госпожа? – первым окликнул ее я.

Она медленно повернулась. Я использовал это время, чтобы подойти вплотную.

– Кто ты?

– Я? Я будущий барон Планорт. Тебе придется помочь мне.

Для подтверждения серьезности своих намерений я схватил девушку за плечо, вытащил мизерикорд и приблизил острое к ее шее. Она замерла. Потом собралась с духом и спросила:

– Чего ты хочешь?

– Пригласи меня и моих людей в свои покои.

– Как ты смеешь!

– Смею. Или так, или я устрою тут резню и положу всех, кто сунется сюда с оружием в руках. А они сунутся, не смогут не сунуться.

Девушка сникла. Я повел ее обратно к ее покоям. Когда подошли к двери, махнул свои людям, чтобы те подошли. Затем мы скрылись за дверью. Произошло это как раз вовремя, кто-то уже вбегал во дворец и поднимался по лестнице. Любопытные в коридор больше не выглядывали, свидетелей того, как мы спрятались, не нашлось.

* * *

Покои оказались скромными. Крошечная гостиная, спальня с кроватью под балдахином, комнатка для служанки. Испуганная пожилая служанка находилась в гостиной.

Мы сели на кресла.

– Меня зовут Бенек. Покойный барон Планорта объявил мне войну. А ты, судя по всему, баронесса?

– Младшая сестра, – уточнила девушка. – Зовут Мерина.

– Ну что ж. Твоя мать и братья погибли, ты в плену у меня. Если поможешь нам укрыться до утра и дашь страже приказ

сдаться и открыть на рассвете ворота, с тобой ничего плохого не случится.

– Что я получу в случае согласия?

Я глянул на девушку. Она была совсем молодая. Лет четырнадцать. Фигура и лицо еще не потеряли подростковую угловатость. До брачного возраста ей еще год-два, не меньше.

– Такая юная, а уже настоящая баронесса. Что ты хочешь?

Девушка задумалась. Под ее смешно наморщившимся лобиком бегали мысли. Она искала варианты, как выйти из сложившегося положения с наименьшими потерями.

– Женись на мне, – удивила она меня.

– Я уже женат.

– Ты горец, я знаю. Тебе позволительно иметь двух жен.

– Зачем мне ты?

– Через меня ты получишь права на баронство Планорт. Точнее, их получит наш первый сын, ты станешь регентом.

– Я и так взял баронство силой.

– Граф, король и соседи не признают твоего права.

Я улыбнулся. Забавно было обсуждать политику с малолетней девчонкой. Но это не значило, что она не понимала, о чем говорит. Ее мнение в точности совпало с мнением Ланейлы.

– Ты третья сестра. Перед тобой имеют преимущество в правах старшие сестры, точнее – их вторые сыновья. Первые наследуют титулы их мужей.

Жена просветила меня насчет родственных связей рода Планортов и очередности прав наследников.

– Ты хорошо подготовился, – кивнула Мери́на головой. – Всё так. Но если твое право силы будет подкреплено моими правами наследования, это даст королю повод, не пачкая лицо, принять тебе регентом баронства.

Я задумался. Такой скоротечный брак выглядел рискованной авантюрой. Вдруг она вырастет и окажется некрасивой стервой? Не, я не готов принимать такие решения.

– Звучит неплохо, но нет. Я слишком молод для второго брака.

– Ты... хочешь оставить меня своей наложницей?

– Нет.

– Почему? – на лице Мери́ны мелькнула то ли обида, то ли удивление.

– Ты слишком молода. Да и не нужны мне наложницы.

Девушка снова задумалась. Похоже, я сумел ее удивить.

– Тогда что ты со мной сделаешь? – так ничего и не придумала она. – Если ты надеешься на выкуп, сестры не станут тратить на это деньги.

– Мне и деньги не нужны. Хочешь – просто отпущу тебя к сестрам.

Юная баронесса замерла в замешательстве. Ее привычный мир рухнул. Злобный горец, захвативший ее в плен, убивший всю ее семью, не только отказался взять ее в жены, он даже не захотел надругаться над ней. Девушка вскочила

и нервно забегала по комнате, обхватив себя руками.

Метания Мерины прервал стук в дверь.

– Кто?

– Госпожа, это капитан. У нас беда, твоя мать и брат убиты. Из тех, кто в замке, ты теперь старшая в роду.

– Поставь у моей двери охрану, и пусть проверят коридоры дворца.

Капитан удалился.

Баронесса повернулась ко мне. Она уже успокоилась.

– Я не хочу к сестрам. Я хочу, чтобы ты стал моим опекуном, а по достижению совершеннолетия выделил мне достойное приданое и выдал замуж.

Девушка меня удивила. Но я не видел причин для отказа и согласился. Баронесса вздохнула с облегчением.

* * *

– Раз мы достигли согласия, позволь угостить тебя и твоих людей чаем.

Баронесса взмахнула кистью руки, и служанка занялась приготовлением. Нагребла из камина углей в маленькую жаровню, поставила на них серебряный чайник с водой, бросила туда по щепотке сушеных листьев и цветов из нескольких мешочков с травами.

Скоро мы расселись вокруг чайного столика и пили чай из изящных глиняных чаш с яркими рисунками.

Наше чаепитие прервал стук в дверь.

– Госпожа, это я, – за дверью опять был капитан гарнизо-

на. – Со мной маги. У них важное сообщение. Они нашли защиту от магической атаки, которую применил противник.

Я принялся негромко командовать:

– Мерина, встань тут, – указал я ей место напротив двери и сам встал рядом. – Эри, Леран, рядом с нами. Булон – к двери слева. Парни – справа.

Все заняли свои места.

– Открывай так, чтобы тебя не увидели, – приказал я Булону. – Когда войдут, хватайте магов.

Дверь открылась. Прямо перед ней стоял капитан. Я ударил по нему *символом*, не дожидаясь его действий. Мой удар не прошел, ничего не произошло.

Капитан увидел баронессу и чужих бойцов рядом с ней, застыл на месте.

Сбоку от капитана стояли маги. Они не обладали такой быстрой реакцией на опасность и, как только дверь распахнулась, шагнули в покои. Тут же одного из магистров дернули на себя мои бойцы, они прижали его к стене и приставили кинжал к шее. Второго схватил Булон, он слегка уколол его в печень мизерикордом.

– Все замерли! – скомандовал я.

Потом продолжил:

– У нас последняя из рода Планортов. Не делайте глупостей. Парни, снимите с магов побрякушки.

Мои люди быстро обшарили магов и сорвали с них амулеты – с шеи, с запястий. Потом я посмотрел магическим взо-

ром и нашел еще пару штук на одежде.

— Капитан, ты можешь войти, я не стану нападать на тебя.

Поговорим.

* * *

Когда обстановка немного разрядилась, слово взяла баронесса.

— Капитан, из тех, кто в замке, я теперь старшая, и ты обязан подчиняться мне. Ты признаешь это?

— Да, моя баронесса.

— Ты мог бы попытаться сражаться, и, в случае победы, отдать замок кому-то из моих сестер, в надежде на их благодарность. Но благодарность их призрачна, а шансы победить у тебя исчезающе малы. После всех наших потерь гарнизон так ослабел, что отряд, стоящий у стен, может взять замок штурмом.

— Да, моя баронесса, — согласился капитан.

— Я достигла с господином Бенеком договоренности. Война окончена. Я всем приказываю не сопротивляться и на расвете открыть ворота замка.

Капитан насупился, но склонил голову и ответил:

— Да, моя баронесса.

* * *

Ночью я допросил магов. Меня очень интересовало, как они нашли защиту от моего кумулятивного удара.

Оказалось, они вскрыли голову одного из погибших. Маги сразу сообразили, что удар проведен какой-то тонкой стру-

ей. Сначала решили, что речь идет о водной игле, есть такая *мыслеформа*.

Но при вскрытии мертвеца маг-воздушник обратил внимание на следы расширения струи, когда она отразилась от заднего свода черепа. Раз есть расширение – речь идет не о водной, а о воздушной магии. Конечно, маги удивились, потому что схема воздушной иглы известна, но ее воздействие очень слабо, и в бою она неприменима. Тем не менее, воздушник, которого зовут магистр Финей, решил, что верить нужно своим глазам, а не книгам. Раз глаза видят повреждения, которые должна наносить мощная воздушная игла, значит – она существует.

Ну а когда магистр определился с видом воздействия, он применил амулет, который запрещает воздушную магию поблизости от своего носителя. Первым такой амулет получил капитан гарнизона, потому я не смог его убить.

Я выслушал всё это с большим интересом. А магистр с таким же большим интересом рассказывал и постоянно пытался узнать, как мне удалось усилить воздушную иглу.

– Магистр, мне было очень приятно с тобой познакомиться. Но для сохранения секрета мне придется до завершения войны удерживать тебя в плену.

– Так ведь война закончена?

– Еще нет. Я ожидаю продолжение войны – с другими баронами и графом.

Магистр пожал плечами. Он был не против жить в замке

и дальше, пусть даже он будет числиться пленным.

– Мне придется переселить тебя в подземную тюрьму, магистр. Прошу понять мои опасения. Я обещаю, что твою камеру обставят лучшей мебелью.

Оставлять опытного мага в его покоях, где лежат его амулеты и книги, было бы слишком рискованно.

– А чтобы тебе было не слишком досадно, предлагаю тебе перейти ко мне на службу.

Маг задумался ненадолго и согласился. Сидеть в комфортной тюрьме и получать за это зарплату – это лучше, чем просто сидеть в тюрьме.

* * *

Утром ворота крепости открылись. В мой лагерь послали гонца, сообщившего Лаверту и бойцам о сдаче замка.

Я с баронессой Мериной выехал навстречу отряду.

Так закончилась моя короткая война с баронством Платорт.

3. Принятие власти

Утром мой отряд вошел в замок.

Дворяне и слуги отнеслись к новым соседям настороженно. Во-первых – они злобные завоеватели и дикие горцы. Во-вторых – новые хозяева установят новые правила и могут уволить с насиженных должностей.

Опасения местных не оправдались. Злобные завоеватели никого не казнили, не грабили и даже не насиловали. Дикие горцы оказались богатыми и не таким уж и дикими. Перестановки среди слуг тоже не произошли. Новых людей у меня не было, так зачем ломать то, что работает?

Неоценимую помощь в управлении Планортом в первые дни мне оказала Мерина. Глядя, как ловко она управляется со слугами и хозяйственными вопросами при размещении в замке моих людей, я даже мельком подумал, что мысль взять ее второй женой не так уж и плоха.

* * *

Единственным, кто потерял свое положение и должность из дворян замка был капитан стражи. Когда отряд вошел в ворота, я подозвал к себе его, Лаверта и Лерана.

– Леран, отныне ты становишься капитаном гарнизона Планорта. Возьмешь себе три десятка горцев. Лаверт – ты больше не знаменосец, будешь капитаном походной дружины. Поделите с Лераном людей с учетом их желаний.

Мои люди улыбнулись повышению, бывший капитан сник.

– Капитан, я не могу тебя оставить командиром. Если ты хочешь служить мне, тебе придется начать заново простым стражником.

– Но почему? Я буду полезен тебе!

– Капитан, ты командовал гарнизоном замка, который был захвачен за одну ночь пятью бойцами. Это не подходящая рекомендация для командира.

– Но магия...

– О том, что магия существует, ты знал. Все это знают. Твое понижение – не тема для спора.

Свежеиспеченный стражник окончательно сник. Тяжело ему будет оказаться в одной казарме с теми, кем он командовал много лет. И с теми, кто разрушил его положение.

– Но у меня есть для тебя и хорошая новость. Я жду, что война на этом не закончится. Война будет большой, должностей во время нее освободится много. У тебя будет возможность проявить себя и вернуть себе потерянное положение. А пока – помоги Лерану разместить людей и организовать охрану.

– Капитан, а с местными стражниками что делать? – Леран спросил.

– Пусть Эрефа проверит их – кому ненависть к нам будет мешать честно служить, тех уволить и гнать из замка, остальные пусть остаются рядовыми. После проверки рас-

пределишь всех людей на десятки, равномерно перемешай горцев и местных, командирами поставишь горцев.

– Так местные ни языка не знают, ни наших боевых команд.

– Вот и учитесь находить общий язык. Мы здесь навсегда. Вокруг нас – Милоссия и милоссцы. Учить язык придется. А им придется учить низотейский. И еще – чтобы местные обленившиеся стражники не стали слабым местом в строю, начинай их обучение. Каждый день гоняй, в первую очередь учи бою в пятерках. И наших бойцов подтянешь – не настолько они хороши, чтобы нечему научить их было.

* * *

Идея разделить отряд на две части и отдать их под командование Лерана и Лаверта оказалась блестящей. Теперь ежедневные проблемы отряда стали решаться как бы сами собой и больше мне не докучали.

Уже на следующий день я заявил своим новым капитанам, что завтра мы с походной дружиной возвращаемся в Грентон, чтобы организовать переезд. Нужно было забирать оттуда отрядное и личное имущество, девушек-служанок, но главное – перевозить на новое место жительства Ланейлу со всем ее имуществом и свитой.

Выехали с утра, к обеду добрались в замок Грентон.

О захвате Планорта я уже сообщил жене почтовым голубем, так что нас встречали, как победителей. Молодые служанки визжали от восторга, подпрыгивали и махали ручка-

ми, стражники и слуги гордо приосанивались, чувствуя свою причастность к славной победе союзника своего господина.

Я въехал в ворота и тут же увидел сияющую Ланейлу. Соскочил с коня рядом с ней.

– Ну привет, – шепнул ей на ушко, когда она повесилась мне на шею.

– Люблю тебя, – прошептала она в ответ.

В тот день делами заняться не удалось. Весь замок жаждал праздника. Даже самый последний слуга чувствовал себя победителем и многозначительно говорил что-нибудь вроде «А я всегда знал, что наша баронесса займет достойное место».

Уже за обедом все хотели услышать подробности нашей войны и поднять кубок за победителей. А главным победителем, как ни крути, был я, так что остаться трезвым мне не светило.

Послеобеденное общение с жителями замка плавно перетекло в ужин, а ужин – в жуткую попойку.

Одно было хорошо – я затяжную попойку предвидел и еще перед ужином утащил Лани в спальню, чтобы поваляться с ней в постели. Соскучившаяся и возбужденная моей победой Лани превзошла себя. Правда, ее южный темперамент привел к тому, что она оставила у меня на спине кровавые царапины. Эри, когда их залечивала, ехидно хихикала на тему «Нашему господину оказалось безопаснее захватить чужой замок, чем исполнить супружеский долг». Лани от ее шуточек мило краснела, но при этом не могла сдержаться

улыбку.

* * *

Нам нужно было спешить. В дороге наш небольшой отряд уязвим, а ценностей мы повезем много. Надо было проверить переезд, пока наши враги не успели отреагировать на захват Планорта и не могут нам помешать.

В следующий день замок Грентон выглядел, как пожар во время наводнения в курятнике.

По коридорам метались слуги, которые собирали, паковали и таскали на повозки личное имущество Ланейлы, ее фрейлин и служанок. Моя баронесса забирала с собой всю свою одежду, огромное количество всякой рухляди для создания уюта, свою коллекцию книг, любимую посуду, даже кое-какую мебель. Слугами командовали дворяне. Командовали громко, их вопли разносились по коридорам дворца весь день.

Одновременно мои парни и отрядные шлюхи под руководством Плании и Вивека собирали и грузили имущество отряда. В том числе – пару тонн трофейного оружия и доспехов, оставленных в отрядном арсенале.

Я думал, что Плания останется в Грентоне. Ее отношения с Годестом длились так долго, я ждал, он женится на ней. Но – нет. Он не спешил делать ее законной женой, а она решила, что со мной и моим отрядом ей будет интереснее, чем быть любовницей барона. Я сделал ее свободной и богатой, Годест присвоил ей титул, если взойти на следующую ступеньку и

стать баронессой ей не светит, так зачем оставаться? Мир велик, и в нем так много увлекательного.

Сборы шли до ночи.

Уже утром на повозки погрузили самое ценное – отрядную казну, мои личные сокровища, драгоценности Ланейлы, книги.

Я обнялся с Годестом, бароном Грентон. Лани тоже обнялась с братом и даже немного всплакнула. Годест пообещал, что как только я провозглашу себя бароном Планорт, он меня признает, не дожидаясь признания графа и короля. Пожелал нам быстрее родить сына.

– Побыстрее не получится, девять месяцев, не меньше, – съязвила Эрефа, стоявшая рядом.

Мы с Ланейлой забрались в седла и первыми выехали за ворота замка. Эта страница нашей жизни закончилась. Впереди была новая.

Обоз тронулся за нами и, под охраной моей походной дружины, отправился в Планорт.

Дороги были хорошими, повозки не ломались, подковы не терялись, других задержек в пути тоже не случилось. Уже к вечеру мы без приключений добрались в наш новый дом.

* * *

Уже начался закат, когда мы выехали на вершину холмика, с которого открывался вид на берег моря и замок Планорт.

Легкий бриз нагнал с моря полосу облаков. Солнце окра-

шивало их в розовые цвета. Море и полоса чистого неба над ним сливались на горизонте своей синевой. Посреди этой праздничной картинке замок выглядел массивной грудой серого камня.

– Он немножко угрюмо смотрится со стороны, – кивнул я на Планорт жене. – Но внутри достаточно уютный.

– Милый, он прекрасен! – засияла Лани при виде нашего нового дома.

* * *

Когда мы въехали внутрь, я с самым романтическим настроением собирался показать жене галерею с видом на море, полюбоваться закатом, провести ее по комнатам.

Но моя баронесса решила по-другому. Она, едва слезла с коня, познакомилась с Мериной и мажордомом, сходу стала распоряжаться разгрузкой своих вещей, а на утро потребовала собрать всех слуг замка для знакомства.

– Господин мой, ты одолжишь мне Эрефу на первую половину дня? Мне надо будет проверить всех слуг на честность и лояльность.

Мне осталось только наблюдать и удивляться, как быстро Ланейла берет управление замковым хозяйством в свои нежных ручки со стальной хваткой.

* * *

На следующий после приезда день моя баронесса приказала слугам устроить праздничный обед. Он отличался от обычного тем, что не ограничивали количество вина, а глав-

ным блюдом стал запеченный на вертеле целый кабан.

Обедали мы в замковой трапезной.

Это отдельное здание, соединенное с жилым дворцом крытым переходом.

Столовый зал в трапезной очень длинный. Посередине него идет ряд колонн с квадратным сечением. Эти пилоны, как и стены, сложены из камня, пролитого известковым раствором.

Высоко вверху на пилонах и пилястрах стен лежат своды потолка. От пола до их верхних точек – не меньше четырех человеческих ростов.

Днем зал освещается через высокие узкие окна с витражами в свинцовых рамах. Витражи изображают разные сцены войны, охоты или путешествий. Лица людей и яркие детали выпелов и одежд нарисованы красками поверх цветных стекол.

Вечером тут зажигают люстры, похожие на обычные тележные колеса со стаканчиками для установки свечей. Чтобы поменять или зажечь свечи, люстры опускают из-под сводов на толстых веревках.

В одном торце зала находится дверь, ведущая через переход во дворец. В другом торце – две двери на кухню. Через правую слуги заносят полные блюда, через левую уносят пустые, так что их поток не пересекается, это позволяет быстро таскать жратву.

Справа от входа на невысоком помосте стоит стол для ари-

стократов. Сейчас за ним обедали всего трое, я, Ланейла и Мерина. Когда я брал Мерину в плен, я пообещал стать ее опекуном. Так что теперь она имела статус моей дочери, потому и сохранила за собой место за баронским столом. Мы сидели спиной к стене и видели перед собой весь зал.

Прямо перед нами, по правую руку, вдоль длинной стены зала, стоят столы для дворян. Сейчас там пустовато. Из моих людей там сидела только Плания, которая получила титул от барона Годеста. В принципе, туда мог сесть еще Лаверт – он наследник горского дворянского рода. Но он не захотел отрываться от своих солдат.

За дворянским столом, спинами к стене, расположились:

- фрейлина, которую Лани привезла из Грентона;
- местный законник, который записывает и хранит указы барона, оформляет решения баронского суда, заверяет важные сделки;

- мажордом со своей семьей, он руководит всеми слугами;
- счетовод – ведет учет оброка и ренты, которые платят арендаторы земли и деревенские общины;
- экономка с детьми – она заведует хозяйством;
- разжалованный капитан гарнизона с семьей, капитаном он быть перестал, но титул я у него не отбирал.

В дальнем конце стола сидели несколько вдов с детьми. Это жены тех дворян, которые ходили с покойным бароном в набег на мою землю и погибли там. Это не все рода, потерявшие мужчин, – еще десятка два семей просто не присут-

ствовали в замке, жили в своих наделах.

По левую сторону от входа поперек зала стоят столы для нетитулованных солдат и слуг.

Ближние ко мне столы занимали горцы. Их ряды разбавляли молодые красавицы – наши отрядные шлюхи и служанки. Мой взгляд выхватил несколько новых женских лиц – местные служанки уже завели знакомства с brutальными и богатыми завоевателями.

Дальше от меня сидели местные стражники с семьями, еще дальше теснились слуги.

* * *

Я выбрал себе кусок мяса из туши кабана, которого кухонные слуги притащили на длинном подносе.

– Стоило бы пересадить моих горцев за дворянский стол, – задумчиво сказал я. – Нынешняя рассадка не соответствует реальной значимости людей.

– Никак невозможно, мой господин, – откликнулась Ланейла. – Правила этикета писались кровью. Стоит ими пренебречь, и подданные потеряют к ним уважение.

Лани была права. Правила этикета в сословном обществе – это критически важная штука. Вот посажу я, скажем, рядом дворян и простых солдат. Они начнут общаться. Выпьют. Градус общения повысится. Начнут вспоминать, чьи предки кого убивали. Дойдет до ссоры. Дворянин сочтет себя оскорбленным. Дальше два варианта – либо дворянин зарежет солдата, либо наоборот. В первом случае солдат по-

гибнет, а дворянин получит ущерб своей чести, потому что правильный дворянин не должен доводить дело до ссоры с простолюдином. Во втором случае дворянин погибнет, а солдата придется повесить. Потому что не повесить – никак невозможно.

– Но что-то с этим делать надо.

– Когда ты официально станешь бароном, нужным людям дашь титулы в соответствии с их заслугами. А пока пусть так сидят.

– Всех горцев за дворянский стол нельзя, – высказалась Мери́на. – Сейчас еще поместятся, а как семьями обрастут – слишком много людей будет. И как тогда с местными стражниками поступать? Они такие же солдаты.

– Да понял я, понял. Значит, надо быстрее становиться бароном.

– Завтра пусть законник письмо сочинит для графа.

– А смысл? Он всё равно меня не признает.

– Не признает, тогда сам себя провозгласишь.

– И чего время тогда терять? Завтра сам себя и провозглашу. А графа просто уведомим по факту.

Лани посмотрела на меня с интересом.

– Ну, можно и так. Графа оскорбим этим. И короля.

– Да и насрать. Если граф всё равно мне враг – зачем мне с ним раскланиваться?

– Какая интересная концепция отношений с графом и королем, – захихикала Мери́на.

Лани задумалась. Потом кивнула своим мыслям:

– А знаешь, ты прав. Давай так и сделаем. Только не так быстро. Самопровозглашение – важный день. Нужно многое подготовить. Ленных дворян собрать для свидетельства и принятия вассальных клятв. Из города гербовника пригласить, чтобы новый герб нарисовал. Большую печать отлить и перстень с малой печатью. Флаги новые вышить и одежду парадную пошить. Щиты перекрасить. Сюрко для свиты в новых цветах сделать. Это всё месяц займет, не меньше.

– Значит, делаем это, через месяц я провозглашаюсь.

* * *

Ланейла напомнила о важной проблеме:

– Перед тем, как вассальные клятвы принимать, тебе надо будет с местными дворянами определиться. У кого-то, может, титул отобрать стоит. В некоторых семьях не осталось взрослых воинов, какой толк от таких дворян? Ни в дружину к тебе не придут, ни от разбойников крестьян не защитят.

Я посмотрел на столы с моими горцами. Потом – на местных дворянских вдов. Да, есть такая проблема. С одной стороны, надо своим людям титулы давать. С другой – некоторые местные рода неспособны свои дворянские обязанности исполнять.

– Жалко вдов и сирот.

– Если ты титулы и лены отберешь, им останутся дома. Станут фермершами. Будут землю арендовать у тебя. От голода не умрут.

Вдруг Лани замолчала и задумалась. Потом продолжила:

– Просто дать твоим горцам титулы будет нехорошо. Они простые солдаты. Не обучены руководить ни людьми, ни хозяйством. Воевать только умеют.

– Писать и считать все умеют. Все они сыновья фермеров, так что с хозяйством тоже управятся.

– Этого мало. Я придумала лучше. Пусть твои горцы, кто захочет, женятся на вдовах. Солдаты получают дворянство, дом и умелых хозяек. Вдовы – защиту для себя и своих детей. Захотят твои горцы признать их детей своими – хорошо. Не захотят – титул родному сыну оставят.

Я задумался. Вроде странно звучит, но пользы может получиться много. Горцы мягко волеются в местное дворянство. Это раз. Жены им помогут с хозяйством, управлением деревнями и правильным воспитанием детей. Это два. Подросшие дети погибших местных дворян, обученные с детства владению оружием, не уйдут продавать свои мечи моим врагам, а станут оруженосцами и солдатами в моей дружине – это три.

– А если вдовы некрасивы или стары? – высказал я сомнение.

– А если вдовы стары, у них найдется взрослая дочь, которую можно замуж выдать.

– А если не захотят вдовы?

– А кто кобениться будет, у тех титул отберешь. За неспособность рода выполнить вассальную повинность и прислать

по твоему зову вооруженного рыцаря.

– Мне нравится эта мысль.

– Ну а если нравится, тогда счетовод составит список родов, не имеющих взрослого мужчины, а после твоего самопровозглашения, когда все в замок съедутся, устроим им знакомство и свадьбы. Только ты своим охламонам объясни, что жена из дворянок – это не просто постельная грелка. Это опытная хозяйка, заботливая мать и крепкая опора для мужа.

Я усмехнулся:

– А ты этим дворянкам объясни, что если они плохо будут мужа ублажать, то горцам позволено и вторую жену взять, более покладистую.

* * *

Вечером мы сели в моих покоях, в гостиной, малым кругом: я, Ланейла, Лаверт, Леран, Булон, Эрефа, Вивек, Планиа. Нам нужно было пообщаться, обсудить состояние дел в баронстве, предстоящую войну с соседями.

Я рассказал о наших планах переженить горцев из гарнизона замка на местных вдовах-дворянках. Бойцов из походной дружины я женить пока не собирался – впереди война, может им придется остаться служить в других замках, а может – погибнуть. Рано им жениться и наделы получать.

Парни идее переженить горцев и местных дам порадовались.

– А с моими как же? – заинтересовался темой Лаверт. –

Парни из походной дружины тоже хотят жениться, уже разговоры об этом пошли. Надоело им в очередях к шлюхам стоять. Место для жизни теперь есть, деньги есть – многие задумались о семье.

– Пусть служанок из замка в постели валяют.

– Мало молодых женщин в замке. А парней много. Отрядные шлюхи, бывшие рабыни, не справляются. Вот если бы новых красавиц-рабынь купить...

– Так давайте я и куплю. Кто нам мешает? – Плания была практичной.

– На рынке в Молте много красивых молодых рабынь быстро не купишь, – чуть охладила ее энтузиазм Ланейла.

– Точно, там если хоть одна на торгах стоит – уже неплохо, – вспомнил я, как приобретал у работорговца Планию и Лаверта.

– А давайте в баронстве пурпурные фермы потрясем и молодых рабынь отберем. А заодно горцев, которых в рабство из плена отправили. Отберем и в нашу дружину пристроим. Нам же люди нужны?

– А что, много в баронстве ферм с рабами?

– Четыре, я у счетовода источники дохода уже посмотрела, – Лани ответила.

Четыре пурпурные фермы с рабами.

Если количество горцев там такое же, как на тех, которые мы разграбили в прошлом, мы найдем человек десять-пятнадцать годных бойцов, готовых идти за меня в бой. Для нас –

полезное усиление. Часть горцев теперь занята защитой замка, в походной дружине осталось два десятка, и несколько человек в моем личном «копье». На местных стражников и дворян пока надеяться не стоит – мало их осталось. Пятнадцать обученных бойцов – хорошая добавка.

– Согласен. Ты, Лаверт, и проедешь по фермам, соберешь горцев. Только мы их не отберем, а выкупим. По рублю за человека. И девиц молодых надо оттуда забрать. Всех, кто моложе двадцати лет. Нечего им здоровье портить, ковыряясь зимой в холодных улитках и воде. Молодые девушки не для того созданы, они должны парней радовать и детей рожать. Эри их от болезней вылечит, а после пусть в замке живут. Будут считаться служанками, а на самом деле – устранять перекос между численностью парней и девиц.

Мы выпили за будущих соратников и сожительниц.

* * *

Потом мне в голову пришла новая мысль:

– Так это что, раз на моей земле есть рабские фермы, я теперь рабовладелец?

– Нет. Владельцы рабов – те, кто управляет фермами. А ты только налог с них получаешь, половину от стоимости добытого пурпура, – объяснила Лани.

– Угу. А как вообще дела с рабством обстоят в баронстве? А то мы люди дикие, в Низотезии рабства практически нет, я и не знаю об этом почти ничего.

Лани уселась поудобнее и принялась рассказывать:

– Главный источник рабов – крестьяне, которые в голодные годы, после засух, сами продаются в кабалу, обычно сроком на пять лет, или детей своих продают.

– Детей? – удивился я.

– Детей – в первую очередь. Если сами прокормить не могу, то продают, чтобы они от голода не умирали. Рабовладелец их прокормит. Но спрос на детей мал – никому они не нужны. Потому основной товар – это молодые девки. Их покупают и посылают зарабатывать проституцией.

– Я слышал, без согласия рабыни нельзя ее заставлять проституцией заниматься?

– Без согласия нельзя. Так они согласны. Они идут в крупные города, работают там на улицах или в публичных домах для богатых господ. Своему хозяину ренту выплачивают, остальной доход себе оставляют. Красивые девки быстро скапливают деньги на выкуп себя из рабства и на приданое. Половина шлюх на улицах городов – рабыни. А в публичных домах – так и вовсе все поголовно принадлежат владельцу.

Мы слушали. Ланейла продолжила:

– Покупка рабынь и взятие с них ренты – надежное дело. Не менее надежное и уважаемое, чем сдача в аренду недвижимости или земель. Некоторые хозяева не только девиц покупают, но и мальчиков, они их обучают профессии, а потом позволяют зарабатывать мастерством. Такие рабы трудятся в своих мастерских, живут, как свободные, только ренту хозяину за себя выплачивают.

Лани отпила глоточек вина из глиняной чаши, покрытой рисунками и эмалью, продолжила рассказ:

– Кабальные рабы-мужчины из крестьян часто становятся работниками на фермах. Пока они в рабстве – работают бесплатно, хозяин их кормит. Как срок кабалы заканчивается, обычно остаются на тех же фермах вольнонаемными батраками. Живут в тех же бараках, работают на тех же работах, едят ту же пищу. Только теперь, если они заболеют или постареют, хозяин их просто выгонит умирать в канаве.

– А рабов не выгнал бы?

– Рабов – нет. О рабах он должен заботиться, предоставить пищу, жилье. одежду. Потому не для всех рабов свобода – благо.

– Да. Холодно и одиноко иногда быть свободным, – задумчиво произнесла Плания, вспоминая свой опыт.

Ланейла продолжила:

– Еще в богатых семьях часто рабов держат на местах доверенных слуг. Няни, умелые кухарки, экономки. Те, кто всю жизнь в этой семье проводит. Некоторые аристократы доверенных рабов делают торговцами. Те торгуют товарами хозяина, сами небольшой процент с дела имеют. Живут богато, хотя и рабы.

Моя баронесса задумалась.

– Ну, вроде всё рассказала. Еще есть рабы на каменоломнях и пурпурных фермах. Это вы и сами знаете. Обычно туда попадают преступники, пленные, непослушные, те рабы,

которые ценности не имеют.

– Может, мне отменить рабство на моих землях? – задумался я.

– А кто будет кормить крестьян в голодные годы? За какие деньги они весной после засухи зерно для посева купят?

– Можно из своих запасов им посевное зерно выдавать. В Низотезии так бароны делают.

Лани махнула рукой:

– Если крестьянам даром зерно выдавать в голодные годы, у нас в баронстве каждый год станет голодным.

Я вздохнул. Вроде бы рабство – плохо. Но оно вросло в местную экономику и общество, и одним решением его не отменить.

Вот, например, запрещу я использовать рабов на пурпурных фермах. Придется туда нанимать вольнонаемных. Деньги им платить. От того, что рабства не будет, работники болеть не перестанут. Выходит, проблема не в рабстве, а в условиях труда, в технологии. Это одна сторона вопроса.

Вольным на такой работе платить придется много, еще и ведьму нанимать, чтобы лечила людей. Пурпурный порошок с этих ферм станет дорог, дороже, чем у конкурентов. Прибыль исчезнет. Проще тогда фермы вовсе закрыть. Получится – я лишаясь дохода, но в целом ничего не поменяется, мою долю рынка займут конкуренты из других баронств. Это вторая сторона вопроса.

Даже если вдруг все владельцы улиточных ферм станут

гуманными и начнут нанимать вольнонаемных, пурпур станет дороже. Одежда из ярких тканей станет дороже. Она и так не дешева – крашенные пурпурными красителями шелк или шерсть стоят серебром по своему весу. Красивое летнее верхнее платье, достойное дворянки, обходится в половину золотого, не меньше, а зимнее, теплое – еще дороже. Моя баронесса хочет ходить в красивых платьях. Я хочу, чтобы ее красивые платья стоили дешевле. Получается – это я виновен, что рабы умирают от болезней на пурпурных фермах.

– Нет, мы пойдем другим путем, – подвел я итог своим размышлениям. – Мы не будем ломать то, что работает.

* * *

Лаверт проехался по фермам. Заодно нашел небольшую каменоломню на берегу, там тоже были рабы. Всего он выкупил два десятка пленных горцев, которые с радостью влились в мою походную дружину. Еще Лаверт купил три десятка молодых рабынь.

Эрефа потратила много усилий, но всех новичков вылечила от кашля, болезней почек и суставов, которыми те заболели от постоянной работы на холоде.

Наша дружина пополнилась верными и умелыми бойцами, благодарными мне за свою свободу.

В замке появилось много молодых красоток, которые наполнили залы и коридоры звонкими голосами и смехом. Они постоянно что-то мыли, убирали или белили.

Чтобы труды девушек не пропадали даром, я публично

объявил, что, если в коридорах или под лестницами замка обнаружатся следы испражнений, ведьма по этим следам наложит на виновника мучительную и позорную болезнь. Сначала местные дворяне и стражники не поверили, думали, что их спасут защитные амулеты. Не спасли. Жестокий понос, насланный Эрефой, даже самых упрямых быстро приучил к использованию ночных ваз.

* * *

Подготовка к принятию титула барона началась с приезда гербовника, вызванного из Молта.

Если бы я был из рода баронов Планортов, я бы оставил себе их герб – ныряющего баклана на лазурном поле с пурпурной виньеткой. Пришлось бы только перерисовать птичку немного по-другому. Но к роду прошлых баронов я отношения не имел, а значит – был полностью свободен в выборе цветов и герба. Свободен, насколько это позволяет геральдическая наука и практические доводы – знамена должны быть хорошо видны издали и отличаться цветами от флагов других аристократов. А еще цвета должны быть такими, чтобы их можно было передать не только дорогими пурпурными красителями, но и дешевыми растительными. Иначе можно разориться на сюрко для солдат.

После долгих споров, во время которых старик-гербовщик пытался сделать «покрасивше», а я ссылаясь на гордую простоту и строгость низотейской гербовой традиции, мы пришли к согласию: на моем гербе будет янтарный фон, по-

верженная башня и алый ушастый кроль, попирающий ее лапой. Соответственно, моими цветами станут коричнево-желтый с серым и алым.

* * *

По приказу Ланейлы слуги побелили охрой в веселенький светло-коричневый цвет наружные стены двух верхних этажей дворца. Теперь он издалека выделялся среди замковых строений своей красочностью.

Внутри дворца коридоры отмыли, потолки – от копоти, стены – от потеков, полы – от всего, что на них налипло, и побелили. Стало светлей и уютней.

* * *

Служанки сделали новые знамена, для меня – плащ, расшитый гербами, попоны и наголовники для лошадей из моего «копья», сюрко для моей свиты и дружины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.